

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Историко-филологический факультет
ПИ им. В. Г. Белинского

Кафедра «История России и методика преподавания истории»

Направление подготовки

44.04.01 – Педагогическое образование

Магистерская программа

Историческое образование

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему:

**Отечественная историография аграрной и социальной истории Англии
XVI – первой половины XVII веков**

Студент

(подпись, дата)

**Федонькин
Павел Павлович**

Научный руководитель

(подпись, дата)

Митрофанов В.П.

Нормоконтролёр

(подпись, дата)

Митрофанов В.П.

Рецензент

(подпись, дата)

Лебедева Л.В.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № ____)

Заведующий кафедрой

(подпись, дата)

Кондрашин В.В.

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № ____)

Секретарь ГЭК

(подпись, дата)

Кузьмина Т.Н.

Пенза, 2018

Содержание

Введение	3–4
Глава I Начало изучения аграрной и социальной истории Англии позднего Средневековья в работах М.М. Ковалевского, А.Н. Савина, П.Г. Виноградова и И. Граната (XIX-начала XX в)	5–23
Глава II Марксистская историография аграрной и социальной истории позднесредневековой Англии в довоенный период (1917-1941 гг.).....	24–34
Глава III Советская историография аграрной и социальной истории позднесредневековой Англии в послевоенный период (1945-1991 гг.).....	35–51
Глава IV Новые подходы к аграрной и социальной истории позднесредневековой Англии в постсоветской историографии (1992-2017 гг.)	52–66
Глава V. Использование результатов проведённого исследования в образовательном процессе ВУЗа	67–95
Заключение.....	96–97
Список использованной литературы.....	98–100

Введение

Актуальность темы исследования. Настоящая работа посвящена проблеме изучения аграрной истории Англии XVI–XVII веков российскими, советскими и постсоветскими историками. Возникает вопрос: нужно ли изучать аграрную историю, да еще не своей страны сегодня?

Очевидно, что отечественные историки по-разному отвечали на этот вопрос каждый в свое время, но, видимо, отвечали положительно, так как начинали и продолжали свои научные студии в этом направлении порой всю свою жизнь.

Аграрная история Средневековья это история возникновения, развития и трансформации феодализма в капитализм.

Сложная, порой местами запутанная, но интересная история, которую интересно изучать ещё многим поколениям исследователей.

Объектом исследования послужат монографии, научные статьи и некоторые академические труды отечественных историков за последние более чем столетие, в которых затрагивались вопросы аграрной и социальной истории Англии периода раннего Нового времени.

Предметом исследования являются основные проблемы аграрной истории Англии, указанного периода, исследованные отечественными авторами, а также их методология и источниковая база.

Цели и задачи работы: Изучение и анализ трудов Максима Максимовича Ковалевского, **Александра** Николаевича Савина, И.Граната, И.Л. Попова–Ленского, Сергея Ивановича Архангельского, Виктора Федоровича Семёнова, Валентины Владимировны Штокмар, Марины Владимировны Винокуровой, Владимира Петровича Митрофанова, Андрея Николаевича Шабая, а также некоторых академических работ общего характера, в которых нашло отражение английская аграрная и социальная тематика, проанализировать как проблематику их исследований, так и источниковую базу их трудов, методологические подходы указанных авторов.

Новизна. Рассматривая многие труды историков по аграрной и социальной истории Англии XVI – первой половины XVII в. еще не делался в полной мере в современной историографии. Имеются лишь отдельные статьи по некоторым аспектам, как, например фермерству¹ и англоязычной историографии², так и по научной деятельности отдельных отечественных авторов³.

В данной работе предпринята попытка анализ всех основных монографий учёных изучающих данную проблему, что позволит определить как достижения, так и увидеть методы и подходы отечественных историков в разные исторические эпохи нашей страны к аграрной и социальной истории Англии данного периода. В свою очередь это поможет лучше определить и перспективу дальнейших исследований по аграрной и социальной истории Англии.

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца XIX – начала XX веков, когда были опубликованы первые капитальные труды М.М. Ковалевского, А.Н. Савина и вплоть до настоящего времени.

Структура и объем исследования. Работа состоит из введения, пяти глав, методической части, заключения, списка использованных источников и литературы. Объём работы – 100 страниц.

¹ Митрофанов В.П. Отечественная историография становления фермерства в Англии XVI–середины XVII в.// Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. Вып.2./ Гл. ред. В.В. Кондрашин. Вып. 3. Пенза: ПГУ, 2014, с. 5–16.

² Митрофанов В.П. Англоязычные историки о фермерских хозяйствах в позднесредневековой Англии (XVI–середина XVII в.) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. Вып.2./ Гл. ред. В.В. Кондрашин. – Пенза: ПГУ, 2014. с.5–13.

³ Винокурова, М. В. Англия / М. В. Винокурова // История Европы. – М. : Наука, 1993. – Т. 3. От средневековья к новому времени (конец XV – первая половина XVII в.). – С. 40–47.

Глава I. Начало изучения аграрной и социальной истории Англии позднего Средневековья в работах М.М. Ковалевского, А.Н. Савина, П.Г. Виноградова и И. Граната (XIX-начала XX в)

XVI век стал очень трудным для истории Англии. За целое столетие, в истории Англии произошла целая масса событий, значительно повлиявшая на уклад как мирного населения, так и всей страны в целом. Произошло разрушение старых традиционных порядков и становление новых, навсегда изменивших аграрный строй страны. Деревня в Англии, использовавшая ранее старые, традиционные манориальные обычаи, в XV – XVI веке уже не относилась к исконно крестьянской. Она становится основополагающей площадкой для развития капиталистических отношений, и условия в этой стране стали идеальными для создания ситуации развития первоначального капитала в стране. Аграрная революция, совпавшая по времени, промышленной революцией, значительно усилили и без того стремительно развивающийся генезис капитализма в Англии. Рентные отношения, которые долгое время были нетронутыми в плане развития в Англии, «эволюционировали» в результате больше всего, хотя и по-прежнему оставались на протяжении XVI – первой половины XVII века частично феодальными, и зависящими от постоянно повышающихся цен на драгоценные металлы, в то время. Эти и некоторые другие процессы аграрного и социального развития Англии того периода и должны были привлечь отечественных историков.

Исследователь, который одним из первых в российской историографии начавший изучать эту проблему был Максим Максимович Ковалевский (1851–1916), самый выдающийся из выпускников «русской школы историков». Свою карьеру он начал с поступления на юридический факультет в городе Харькове, после успешно защищённой работы, он стал преподавать на кафедре «Государство и право» там же. Вскоре, уехав в 1872 году за границу, он взялся за написание своей магистерской диссертации. Это событие нашло отражение в его дневнике 1909 году, где он оставил заметку: «Наиболее вероятно, что без знакомства с Марксом я бы никогда не занялся ни историей

землевладения, ни экономическим ростом Европы, и сосредоточил бы внимание на ходе развития политических учреждений, тем более что эти темы соответствовали преподаваемому студентами мною предмету»¹.

Как ученый М. М. Ковалевский был многогранен и интересовался очень многими науками. Его современники отмечали: «Он был историком, экономистом, первоклассным этнографом, но конечно же он был прежде всего - юристом». Сам Ковалевский отшучивался, и говорил, что: «он видит себя больше хорошим историком, чем плохим юристом». Теоретик М. М. Ковалевский всю свою жизнь был заядлым позитивистом, однако в 70-х годах XIX века был вынужден изменить свои взгляды, испытавший сильное влияние работ К. Маркса и заинтересовался рассмотрением экономического уклада средневекового общества в своих работах.

Что привлекало Ковалевского в Англии и английской истории в целом? Почему он выбрал именно эту страну для изучения? Ответить на этот вопрос в своих исследованиях пытаются учёные П. Г. Виноградов и Н. И. Кареев. Они отмечали, что: «М. М. Ковалевский на протяжении всей своей жизни с большой любовью и трепетом относился к истории Англии, так как уважал особенный, неповторимый склад британского характера, уникальное и совершенно неповторимое отношение также самих англичан к науке и что, будучи противником произвола и анархии, Ковалевский как учёный видел в Англии своего рода эталон гражданской свободы, тесно связанную с юридическими гарантиями в стране»².

Чем привлекала, М. М. Ковалевского Англия как историка? Ковалевский разделял настроения тогдашней российской буржуазии, и в Английской истории, которую так активно изучал он пытался предугадать дальнейший

¹ Ковалевский М. М. Две жизни // Вестник Европы. 1909. № 7. С. 19. О своих отношениях с К. Марксом Ковалевский писал в воспоминаниях : Ковалевский М. М. Моё научное и литературное скитальчество // Русская мысль. 1895. № I. С. 61–80.

² Ковалевский Е. П. Черты из жизни Максима Максимовича по семейным и личным воспоминаниям // М. М. Ковалевский. Ученый, государственный и общественный деятель и гражданин. Спб., 1917. С. 27–29.

путь развития российской буржуазии, те трудности, с которыми возможно им придётся столкнуться в дальнейшем, благо насыщенный опыт у британской буржуазии имелся. Рассматривая бурную научную деятельность Ковалевского необходимо также помнить, что его жизнь была тесным образом связана с общественно-политическим строем в России XIX – начала XX в.

М. М. Ковалевский, создавая в далёких 1870–х годах, свои первые крупные научные работы, несомненно, посвятил их стране, которой так сильно увлекался – Англии. Это были его магистерская «История полицейской администрации в английских графствах с древнейших времен до смерти Эдуарда I» (1876), и докторская диссертация «Общественный строй Англии в конце средних веков». Через год в 1877 году вышел его первый крупный научный труд, посвящённый популярной проблеме: «Полиция рабочих в Англии и мировые судьи как судебные разбиратели споров между предпринимателями и рабочими». Ещё через два года, в 1880–х годах он разместил две статьи, которые несомненно были, посвящены так обожаемой им Англии¹. Позднее, эти работы послужат началом, так называемого «Английского периода» в работах историка.

Далее Ковалевский написал несколько научных статей по аграрной тематике в Англии : «Причины обезземеления крестьян в Англии» и «Мильтон как поборник народного самодержавия и автономии личности»². Историк также использовал свои статьи как пособия для чтения лекций в учебных заведениях. Позже Ковалевский сделал своего рода компиляцию своих научных трудов за весь период времени в единый большой труд. Он вышел в России под названием: «История Великобритании»³.

¹ См.: Ковалевский М. М. Взгляд на историю и современное состояние местного самоуправления в Англии // Юридический вестник. 1886. № 6, 7 ; Он же. Секуляризация монастырской собственности в Англии и её ближайшие последствия // Русская мысль. 1888. № I.

² См.: Ковалевский М. М. Причины обезземеления крестьян в Англии // Вестник Европы. 1909. № 4 ; Он же. Мильтон как поборник народного самодержавия и автономии личности // Вестник Европы. 1909. № 11, 12

³ См., напр.: Ковалевский М. М. История монархии и монархических доктрин. СПб., 1912 ; Он же. Демократия и ее политическая доктрина. СПб., 1913.

Когда начался в истории Англии период, называемый «современной Англией»? Ковалевский предоставляет нам несколько ключевых факторов, позволяющих нам ответить на этот вопрос: многократное увеличение товарооборота шерсти и шерстяных изделий в начале XV века, вследствие этого бурный рост овцеводческих пастбищ, а затем огораживания, и полное и окончательное вытеснение старого и уже не прибыльного как прежде земледельческого хозяйства, новым луговым¹.

Историк показывает нам, что крепостное право в своём исходном варианте как таковое изжило себя в Англии уже в середине XV века. Причину этого явления учёный видел в стремительном развитии экономики и торговли в Англии. Также влияли и вследствие этого повышающийся спрос на землю, рост налогов на неё, небывалый спрос на изделия из Английской шерсти из-за рубежа, и демографические показатели, отмечавшие увеличение населения в стране².

Ковалевский отмечает, что крестьяне, работавшие на помещика «из-под палки», скорее были бы более заинтересованы, если бы они работали на себя, а не на барина. После упразднения «барщины», помещики остались без работников, которые прежде платили им исправно налоги. Помещики охотнее стали приглашать на свои участки фермеров, чем крестьян. Очаги этого явления начали распространяться уже в XV веке, но своеобразной «точкой невозврата» стал XVI век, в котором содержание овец перестало быть частным, и огораживание стало проводится даже на землях, принадлежавшие общине. Одно из факторов, приведших к знаменитому восстанию Кета в Норфолке в XVI века стало стремительное обезземеление крестьян³.

«Копигольдеры из-за огораживания были вынуждены покинуть свои общинные угодья, тем самым окончательно разоряя мелкое крестьянство,

¹ См.: Ковалевский М. М. Развитие неродного хозяйства в Западной Европе. СПб., 1899. С. 166.

² См.: Ковалевский М. М. Экономический рост Европы. Т. II. С. 701.

³ См.: Ковалевский М. М. Общественный строй Англии в конце средних веков. С. 119.

ибо без копигольдеров её существование невозможно»¹ - отмечает историк. Копигольд, стремительно уходит в прошлое. Ковалевский подмечает, что «данная форма землевладения стала чересчур невыгодна для держателя, из-за повысившегося налога на землю»².

Учёный считает, что не последнюю роль в этом сыграла и секуляризация монашеских земель, активно проводимая династией Тюдор. Важность проходившей секуляризации Ковалевский сравнивал с тем же процессом во Франции в 1789 году: «К сожалению, изменение укладов в Англии направляется не в то русло, которое они должны были проходить, а идут по тому направлению по которому им укажет господствующее сословие, такими в Англии XVI века служивые сословие, или как во Франции 1789 года - буржуазия»³. Ковалевский в пример показывает нам процесс неоднократного, перехода монастырских земель ранее принадлежавших к джентри и буржуазии, в владение нового, молодого дворянства, созданный Тюдорами из выходцев буржуазии. Как и ожидалось, «новое дворянство», проводило политику чрезмерно усиленного огораживания земель, дабы получить больше прибыли. Всё это, привело к тому, что вместо ушедшего крестьянина пришли «толстосумые» арендаторы, мелкие скупщики и продавцы скота и шерсти. В народном хозяйстве произошла перестройка: скотоводство стало важнее, чем земледелие. Изменения были настолько глобальными, что это изменило облик и самой английской деревни того времени. Итог всего этого – массовая миграция коренного населения. В то же время в Англии развивалась другая, неприятная сторона секуляризации – бродяжничество и нищенство. В начале XVII века было уже много бездомных, которые позже использовали в мелких потасовках обе стороны конфликта.

¹ Там же. С. 99.

² Ковалевский М. М. История Великобритании. С. 529.

³ Там же. С. 505.

Из всего из этого следует вывод, что, главный фактор, изменивший тюдоровскую Англию это резкий, стремительный переход от натурального хозяйства к обменному.

В XVI веке в Англии начали расти два основных направления, определившие дальнейшие пути развития в Англии - промышленность и торговля. Ковалевский подмечал развитие видов промышленности раньше малочисленных в средневековой Англии – производства высококачественного калёного стекла и мыла, доселе редкого явления в Европе. Также историк говорил о модернизировании процесса выделки шерсти. Кораблестроение, ставшее очень необходимым, начало стремительно расти. Предпочтение отдавалось высококачественным британским судам. В XVI веке цеха «переезжают» в сельскую местность из-за того что им нужно было больше сырья.

«В селах, где отсутствовали цеха, начинает развиваться свободная промышленность, позже она переходит в город, свободный от них» - отмечает Ковалевский¹. «Когда сырьё стало «перекочёвывать» из завода в дом к крестьянам, тогда начала развиваться крупное производство»². С XVI века это явление только усиливается.

Автор отмечал, что стремительное распространение торговли начинается при правлении Тюдоров. В XV веке Англия была преимущественно страной, поставлявшее сырьё на внешний рынок. В XVI веке англо-венецианская торговля была полностью под контролем англичан, чтобы как-то закрепить успех, в Лондоне открылась Ганзейская контора. «Век Елизаветы Тюдор позволил Англии стать полной владычицей морей, и открыл путь Англии на зарубежные рынки, и позволил приобретать колонии на зарубежных материках»³ - говорит М. М. Ковалевский.

Острый, заряженный конфликт, контроля и парламента ставший поводом для междоусобной войны, начался с разночтений церковных и конститу-

¹ См.: Ковалевский М. М. Развитие народного хозяйства в Западной Европе. С. 124–125 ; История Великобритании. С. 568

² Ковалевский М. М. Развитие народного хозяйства в Западной Европе. С. 117.

³ Ковалевский М. М. История Великобритании. С. 194.

ционных вопросов. Это нашло отражение в 12-той главе «Истории Великобритании». Там говорится, что короли Яков и Карл Первый нарушая многолетнюю традицию созыва парламента и консультации с ним по определённым вопросам, к всеобщему удивлению правящей верхушки отказались от этого, объясняя этот вопиющий поступок тем, что якобы парламент не финансировал короля, а только шантажировал его своими требованиями, шедшими наперекор конституции. Тем не менее, М. М. Ковалевский показывает нам, как Стюарты нашли самый непредсказуемый выход из этой, казалось бы безвыходной ситуации, и получали необходимые деньги для правления. Они «возродили к жизни» всеми забытую и признанную некогда мошеннической старую схему средневекового вымогательства, тем самым сильно подорвав к себе доверие у купцов. Принцип заключался в следующем: король, как имеющий статус главы феодальной организации имел самое полное право опеки и покровительства над своими малолетними вассалами, а также имел исключительное право остановиться на ночлег в любом доме своих вассалов, так как он король, и никто из тех людей, к которым он пожелал придти «на ночлег» не мог ему отказать в этом. Используя эти принципы, Стюарты по сути дела грабили своих же подчинённых. Но и этого им оказалось мало, и они пошли ещё дальше, и разработали такую хитроумную схему. Во времена правления Якова Первого, его тайные агенты по всему королевству вели самые детальные тайные списки всех купцов, которые торговали в королевстве и за его пределами. Естественно, бедных купцов они туда не включали. Затем купцам из этого списка король оказывал денежное «доверие», а именно - брал «взаймы» большие суммы денег якобы, необходимые для закрытия «дыр» в бюджете и для расходов. Деньги, конечно, не возвращал обратно. Эти «займы» были отменены еще королями Эдуардом Третьим, а окончательно покончил с ними Ричард Третий.

Яков Первый для «благородной» цели отъёма денег у населения даже возобновил торговлю титулом баронета, который был давно забыт в веках. В 1628 г. Карл I предпринял попытку принудительного ввода в оборот так

называемых «корабельных денег». Эта махинация чуть не стала поводом для свержения самого короля с престола. Используя яркие эпитеты, М.М. Ковалевский рисует в нашем воображении картину данных, мошеннических действий короля, чтобы мы, читатели поняли, какого градуса накала достигла ненависть и ярость английского народа к концу 40 – х годов XVII века.

Также, по мнению, историка не менее острым оказался конфликт по нерешённым церковным вопросам в Англии.

Как нам известно, Яков Первый был «настоящим противником существующего пресвитерианства», не признававший никакую епископскую власть, и утверждающий только ту, церковную иерархию, которую назначал король. Яков Первый, заподозривший в этом утверждении пресвитериан целую настоящую угрозу королевской власти, стал проводить «усиленные репрессивные меры против сторонников пресвитерианской церкви»¹. В это время Карла Первого обвиняли даже в скрытой симпатии к католицизму. Базируясь на крупном исследовании английского историка Самуэля Хардинера, историк утверждает, что «эти обвинения были голословными».²

М.М. Ковалевский так объяснял своё увлечение аграрным вопросом в Англии: «историку, который желал бы представить картину внутреннего быта той, или другой страны в ту, или другую эпоху ее существования, необходимо остановиться, прежде всего, на вопросе о распределении в ней недвижимой собственности. Эта последняя всегда являлась одним из материальных фундаментов всякого господства, общественного и политического»³.

Сам Ковалевский, изучив множество аграрных трактатов современников, датированные XVII веком, утверждает, что все ставят в пример Голландский путь развития. Он говорит о том, что в середине XVII века Англия, только начинала свой путь, «перешедшая на рельсы» новой системы хозяйствования. Было очень слабо развито луговое хозяйство, огородничество и льноводство.

¹ Там же. С. 591.

² Там же. Ст. 616 ; То же : Ковалевский М. М. История монархии и монархических доктрин. С. 176.

³ Ковалевский М. М. Общественный строй Англии в конце средних веков. С. 1.

Историк обращает внимание на такие мелкие детали из-за того, что он старается показать всю полноту картины средневековой Англии : «Нужно введение новых форм обработки земель, чем та, какую допускает трехпольная система, и которая господствовала в Англии триста лет, а к ней приурочена была вся надельная система общинных полей с ее конами и полосами»¹.

Всю несовершенство это системы показал успех в XVI веке в Англии огораживание и скотоводство. Система ещё не рушилась окончательно, но уже не работала как прежде. Ковалевский отмечает, что все авторы XVII веков в своих трудах настаивают на том, чтобы действующее правительство отказалось от «обязательного раздел общинных полей»². «Все возражения, которые вызывает надельная система, сводятся к одному – невозможности производить затраты на землю без уверенности в том, что эти затраты пойдут на пользу сделавшего их»³.

«Отмена феодализма стала самым значимым фактом в развитии Англии»⁴ - отмечает Ковалевский. Почему был отменён феодализм? Историк утверждает, что «какое бы то ни было серьёзное учреждение, созданное необходимыми жизненными интересами, бывает и уничтожено ими же»⁵.

Сама система феодализма была очень выгодна собственнику земли. Ведь здавая её, он получал доход, который со временем не мог бы уменьшиться. В XVII веке деньги сильно обесценились, цены выросли. Феодализм теперь стал «невыгодным из-за возрастающего земельного налога и уменьшением прибыли с земли»⁶

Феодальные порядки стали очень тягостны для держателей.

¹ Ковалевский М. М. Общественный строй Англии в эпоху республики. Аграрный вопрос. С. 485.

² Там же.

³ Там же. С. 488.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

Помещик находился в невыгодном положении. С одной стороны – он вассал короля, с другой «обязан, как и все платить налоги».¹

Решение этого М.М. Ковалевский видел в следующем: «Социальный строй средневековой Англии, опирается на факт совладения помещика и свободных и крепостных обывателей его поместья Их права на землю признаваемы были обычаем в такой же степени, как и права лендлорда, который поэтому не мог беспрепятственно согнать их со своей земли или произвольно повысить следуемые с них натуральные и денежные платежи»². Также Германия и Франция придерживались таких порядков.

Юристы тоже внесли свою лепту в разрушение феодального строя: «Юристы объявили признаваемое обычаем право совладения не реальным, а договорным правом, источником которого является добрая воля помещика, нет соглашения и письменного документа – нет и прав на землю (у крестьян)»³. На это жаловались и арендаторы, согнанные с земли.

Порядки средневековья, которые брали за основу феодализм, стали просто невыгодны для земельных собственников.

Ковалевский указывал утверждение важного акте в 1646 году, обрывавший все крепостные и феодальные отношения, который был опубликован в интересах тогдашних землевладельцев.

Учёный утверждал, эта более наглядно прослеживается в самом тексте акта: упразднены все платежи, право опеки, право требовать рыцарскую присягу и платежи за утверждение лена за наследником и т. д.

«Я полагаю, – писал М. М. Ковалевский, – что нечего настаивать на той мысли, что все перечисленные мероприятия клонятся к выгоде собственников. Но то, что следует, еще больше подтверждает нашу мысль»⁴.

¹ Там же. С. 505.

² Там же.

³ Там же.

Давайте обратимся к другим работам дореволюционных историков. Прежде всего хотелось бы отметить работы XX в. А. Н. Савина¹

Их цель – исследование огораживания и крестьянских хозяйств. В них подробно рассматривались вопросы, связанные с положением английского крестьянства и «разрушением прежней общины»².

Савин, рассматривая правление Стюартов, говорит нам о том, что также повлияло на аграрные процессы и агрономическая литература, впервые печатающийся крупным тиражом и «отражавшей и создававшей настроение сельских хозяев». Также он отмечает и особый вид огораживания – между лордом и общиной, заканчивающийся сохранением земли у крестьян

Впрочем, замечательно точную характеристику метода исследования Савина даёт нам его учитель, Евгений Алексеевич Ковалевский в статье 1926 года «Исследования А. Н. Савина по истории Англии»³: «Савину чужд «конструктивизм», его стремление по немногим, порой, данным, воссоздавать цельные и законченные картины... Савин долго и тщательно подготавливает свое исследование, производит длинные и точные вычисления, собирает огромную массу доказательств – и только тогда решается сделать очень осторожный, неуверенный, даже нерешительный вывод.... Каждому шагу, сделанному Савиным, предшествовала колоссальная работа. Зато нам почти никогда не приходится проверять Савина, зато мы можем вполне положиться на его выводы, можем спокойно их повторять. О многих ли исследователях мы можем сказать то же самое?»⁴.

И позднее Ковалевский еще больше акцентирует своё внимание на этот момент в статье «Изучение истории западного средневековья»: «Крупнейшим представителем школы Виноградова в России был Александр Николаевич Савин – ученый необычайной эрудиции и колоссальных знаний. Как ис-

¹ Савин, А. Н. Английская деревня в эпоху Тюдоров / А. Н. Савин. – М., 1903. – 485 с.

² Савин, А. Н. Лекции по истории Английской революции / А. Н. Савин. – М., 2000. – 536 с.

³ Косминский Е. А. Исследования А. Н. Савина по истории Англии // Косминский Е. А. Проблемы английского феодализма... С. 36 – 60.

⁴ Косминский Е. А. Исследования А. Н. Савина по истории Англии. С. 42.

следователь Савин отличался способностями, не свойственными для учёного – скромностью и осторожностью. Свободно двигая большими объёмами исторического материала, он был очень скуп на выводы, на обобщения, если они не шли прямо из источников. Иногда это казалось ненужной щепетильностью, но зато на книги и лекции Савина можно было положиться, как на каменную стену. Каждое слово здесь было продумано и обосновано, в каждом случае было учтено все, что сделала по этому вопросу историческая наука»¹.

В статье Косминского того же 1945 года под названием «Аграрная история Англии и русская историческая школа»² мы можем прочесть: «Метод работы Савина сложнее и труднее, чем метод его предшественников. В гораздо большей степени занимается он, критикой источников, педантически проверяя их точность. В то же время Савин относится крайне скептически ко всякого рода обобщениям, если они не вытекают из обработки массового материала. Но все это придает его трудам характер исключительной добросовестности и надежности. Он внушил своим ученикам строжайшие требования к методам исследовательской работы».³

Среди разных научных интересов Савина особенно широко выступает его интерес к аграрной истории Англии. Двумя шедеврами – «Английская деревня в эпоху Тюдоров»⁴ и «Английская секуляризация»⁵ – молодой ученый выбился в первые ряды работников науки; но, к сожалению, смерть настигла его в Лондоне за собиранием материалов для своей грандиозной новой работы, два небольших фрагмента которой остались в его статьях «История одного восточного манора»⁶ и «История двух маноров»⁷.

¹ Косминский Е. А. Изучение истории западного средневековья... С. 98.

² Косминский Е. А. Аграрная история Англии и русская историческая школа // Косминский Е. А. Проблемы английского феодализма... С. 113 – 124.

³ Там же. С. 119.

⁴ А. Н. Савин. Английская деревня в эпоху Тюдоров. М., 1903.

⁵ Его же. Английская секуляризация. М., 1906.

⁶ Его же. История одного восточного манора. Сборник статей в честь М. К. Любавского. П., 1917.

⁷ Его же. История двух маноров. «Журнал министерства просвещения», 1916, апрель.

Таким образом, именно А. Н. Савин оказывается тем необходимым связующим звеном в созданной Косминским картине «методологического транзита», в результате которого «труды советских ученых по аграрной истории Англии получили широкое признание в зарубежной исторической литературе; более того, в настоящее время невозможно появление серьезного труда обобщающего характера по аграрной истории Англии без изучения трудов советских ученых и без ссылок на эти труды»¹

С того же «водораздела» берут начало и другие большие реки, связанные с именами В. О. Ключевского и М. М. Ковалевского. Так, например, П.Г. Виноградов неоднократно заявлял сам, что направление его научных интересов определилось в обстановке, которая была в России после крестьянской реформы.

Глубокий интерес к дальнейшей судьбе крестьянства передал Виноградов также своей школе. Но тем временем изменилась историческая обстановка. В 1890-х годах всем стало, что даже русской деревне придется пройти через тот же путь, что и Англия, и что путь к дальнейшему процветанию не так прост и ведет именно через эту страду. Соответственно этому изменяется и направление научных интересов.

Также необходимо отметить специальные работы по аграрной истории Англии. Первыми из них были крупные исследования начала XX в. А. Н. Савина² Их цель была исследование состояния крестьянских хозяйств в Англии и процесс огораживаний. Почему этот историк также выбрал Англию для рассмотрения в своих работах? Прежде всего, потому, что Английская история, по своей политике шла в разрез с монархическим режимом в России. Также из-за того, что и российский аграрный строй в своё время тоже должен пройти через этот переломный момент. Вопрос о дальнейшем пути развития России был как никогда важен. И на основе этого в среде российских историков того времени особое внимание уделялось изучению историй тех стран,

¹ Косминский Е. А. Аграрная история Англии и русская историческая школа. С. 124

² Савин А. Н. Английская деревня в эпоху Тюдоров / А. Н. Савин. – М., 1903. – 485 с.

которые или прошли этот рубеж, или были близки к нему в своём развитии. Позиция А. В. Савина по этому вопросу была такова: «Вопрос о жизнеспособности великорусской предельной общины после крестьянской эмансипации понятным образом волновал умы, пленял сердца, сплетался с жгучими вопросами об особенностях русской судьбы, об обходе злой страды капиталистического своекорыстия, о кратчайших стезях к высшему царству социальной справедливости, к ответственности за правильное решение»¹.

Но несмотря на все достоинства работ Савина, его исследования по истории Англии того периода кажутся нам неполными, незавершёнными. Почему? Мы постараемся найти ответ на этот вопрос. Савину чужд «конструктивизм» Виноградова, его стремление по немногим данным, воссоздавать цельные и законченные картины прошлого. По своим психологическим особенностям Савин ближе к зоркому скептику и аналитику британскому историку Мэтланду. Пожалуй, он еще более скептик, чем Мэтланд; во всяком случае, он намного осторожней самого Мэтланда. Савин долго и тщательно готовится к своему исследованию, производит длинные и точные вычисления, собирает огромную массу доказательств— и только тогда решается сделать очень осторожный, даже нерешительный вывод. Учёный, впервые взявший в руки одну из работ историка, и проанализировавшем её покажется странным, что Савин нигде в своих работах не делает точного вывода из сказанного, как другие исследователи. Читая его работу, хочется исправить некоторые детали, добавить в них больше уверенности, ведь его утверждения основаны на документальных фактах. Со временем, историк, столкнувшийся неоднократно с исследованиями этого учёного начинает понимать, что Савин, при собранных фактах и доказанных гипотезах, старается быть немногословным, и пишет лишь то, что хочет услышать читатель, ни больше, и не меньше. При тех необычно высоких требованиях, которые ставил себе Савин, трудно быстро подвигаться вперед как остальные.

¹ А. В. Афюшкина. Памяти А. Н. Савина. — М., 1926. — 539 с.

В связи с этим надо отметить еще одну выдающуюся особенность в работах Савина. Хотя Савин очень хороший, порой изысканный стилист, его лекции и популярные статьи читаются и усваиваются очень легко, едва ли многие читатели прочли и прочтут его диссертации и специальные статьи. И это не потому, что в России мало серьезных читателей.

Диссертации Савина читали лишь немногие специалисты, и даже профессора-историки жалуются, что их трудно и долго читать. Многие книги трудно читаются, потому что они плохо написаны. Савин своим ясным, метким и остроумным стилем («насмешливым», как он сказал про Мэтланда) очень скрашивает читателю преодоление своих, порой действительно трудных книг для неподготовленного читателя.

Очень плодотворной считает он попытку объяснить всю современную историю, как бесконечную борьбу между собой неравных классов общества. Если в этом курсе он сосредоточивается преимущественно на истории политической и религиозно, он отвергает конструкции Бернштейна, то лишь из – за того, что экономическая история Англии в XVII в. почти неизвестна историкам того времени, а Бернштейн, лишь собирает скудные факты, известные ему из вторых рук. Я не решаюсь назвать именно Савина материалистом. Скорее его можно называть историком – реалистом скептического и аналитического склада, с уклоном интересов в сторону социально – экономической истории.

Развитие Английского общества в XVI – XVII веках затрагивались А.Н. Савином также в его труде по английской революции середины XVI века¹. Работа, хотя была написана до конца из – за революции 1917 г., но впервые опубликована в 1924 г. В ней, в частности, в главе IV «Английское общество и хозяйство в начале XVII в.», он затрагивает такие важные аспекты, как состояние английского дворянства (джентри) на тот момент, степень вовлеченности их в торговлю и предпринимательство, промышленность, состояние крестьянства и степень разложения общины, йоменов и т.п. Основной про-

¹ А.Н. Савин. Лекции по истории Английской революции. – М., 2000. – 536 с.

слойкой в господствующем классе в начале XVII века Савин считает пэров – наследственных членов Верхней палаты. Это выходцы от богатых купцов из деревни, купившие или получившие за значительные заслуги свой титул у короля. «Деревенские джентльмены»¹ как их называет Савин, обладали большими привилегиями, чем крестьяне, но из – за этого они стали изгоями в своей же деревне.

Как мы уже знаем, в трудные для экономики времена государство «занимало» у пэров некоторую сумму денег. Также «Джентльмены» участвовали в промышленной жизни Англии. Позже они были расколоты в обществе. Савин говорит о том, что настроения в крестьянстве были относительно спокойные. Смутное время, наступившее с началом эпохи огораживания, когда крестьяне нанимались в батраки из – за обезземеливания, закончилась. Крестьян не сильно затронул кризис, разразившийся в XVII веке в Англии. Правда, в литературе того времени стали чаще появляться жалобы на полное обезземеливание крестьян и растущую нищету². Тюдоры пугают глобальными аграрными переменами крестьян и правительство. Издаётся ряд статутов, удерживающих старый аграрный порядок в деревне. Вскоре правительство поняло, что страхи оказались, преувеличены, но стало принимать законы, связанные с землёй осторожнее, чтобы не спровоцировать социальные выступления.

Работа Савина «Английская деревня в эпоху Тюдоров» посвящена одному из главных событий в истории Англии того времени. Первая глава работы анализирует и разбирает многотомный труд под названием «Церковная оценка», об экспроприации церковных земель государством. Следующая глава опирается на данные, взятые из церковной переписи.

В третьей главе анализируется литература, присущая данной теме. Предпоследняя глава говорит о юристах, участвовавших в оценке монастыр-

¹ Там же. С. 94–95.

² Там же. С. 97.

ских земель. В заключительной идет автор затрагивает последствия раздела земли.

Исходя из этого, временные рамки данного исследования чётко ограничены: со времени Генриха, и исследуются только земли, попавшие в наследственное держание.

Савин опирался на труды историков, близких ему по теме, такие как С. Гардинер и Ч. Фирт.

На этом исследования по истории Англии не останавливаются. Исследователи, занимавшиеся этой темой будут и далее проявлять интерес к этому периоду, но мы можем с уверенностью утверждать: А.Н.Савин был позитивистом и в своих трудах придерживался этой позиции.

Также в дореволюционном период историографии следует отметить работу И. Граната¹, в которой историк рассмотрел процесс огораживаний в Англии периода раннего Нового времени.

Автор ограничился в своей работе только первым и наиболее важным периодом в аграрной истории Англии и оставил в стороне даже такой важный вопрос о последствиях для крестьянства секуляризации церковных имений, как вопрос более второстепенный. И. Гранат в методологическом плане опирался в своей работе на исследования К.Маркса. Маркс, как известно, различал в процессе обезземеления английского крестьянства четыре момента: последнюю треть XV века и первые десятилетия XVI, во – вторых, эпоху реформации, когда новые массы крестьянства подверглись экспроприации вследствие перехода церковных имений к спекулянтам и горожанам, которые сгоняли прежних наследственных держателей; в – третьих, эпоху колоссального расхищения государственных имуществ со времени Вильгельма III, что имело для крестьян такие же последствия, как секуляризация монастырской собственности, и, в – четвертых, XVIII век и первую четверть XIX столетия – эпоху разверстания общинных земель.

¹ Гранат И. К вопросу об обезземеливании крестьян в Англии. – М., 1908. – 319 с.

Источниковая база дореволюционных историков составляли мемуары, частная переписка, а также политические и правовые документы, дневники, расходные книги отдельных фермеров. Например, А.Н. Савин рассматривал источники, связанные с английским крестьянством и изменениями внутри сложившихся общин в Англии. М.М. Ковалевский изучал, юридические документы и их роль в процессе вымирания средневековых форм землепользования.

Впервые была затронута роль огораживания в аграрной истории Англии. Благодаря старанию таких учёных, как Ковалевский, Савин, Виноградов, которые «пролили свет» на малоизученные темы по аграрной истории Англии, мы можем более детально восстановить схемы земельных отношений. Разработка Ковалевским этих важнейших проблем Англии, по своей сути была очень важна для историков. Ковалевский, впервые в России обратил внимание на экономическую сторону вопроса. За рубежом занимался этой темой только Т. Роджерс. Движения диггеров (копателей) и левеллеров также была впервые рассмотрена Ковалевским в своих исследованиях. Савин в своих монографиях затрагивал состояние английского дворянства и процесс их интеграции в рыночные отношения, развивающиеся тогда в Англии. Виноградов в своих работах сравнивал процессы, происходящие в крестьянстве в Англии и России, и вследствие этого старался дать наиболее точную характеристику событиям в Англии. Также Виноградов открыл свою научную школу, что способствовало дальнейшему изучению земельных отношений в Англии.

Россия к тому времени приближалась в своём развитии к тому периоду, когда перед ней предстоял нелёгкий выбор: либо она идёт по капиталистическому пути, либо продолжать оставаться самодержавной страной. Грядущее переустройство земельных отношений в российской деревне побуждало интерес отечественных историков к анализу истории Англии, так как в своё время эта страна уже находилась на том рубеже, когда нужно было выбрать одну из путей дальнейшего политического развития государства.

Но, к сожалению, дореволюционным историкам было много ещё неизвестно об аграрной истории Англии. Так, например, они «привязывали» существующий манориальный строй к типичной структуре феодальной собственности, с существенным преобладанием старой формы ренты. Позже эти ошибочные утверждения подверг критике в своих работах Косминский. Учёные М. М. Ковалевский и А.Н Савин надолго «задали планку» для, поистине ещё не до конца изученной в России темы: процессы насильственного огораживания и экспроприация крестьян с земли а также, социальная борьба в английской деревне.

Глава II. Марксистская историография аграрной и социальной истории позднесредневековой Англии в довоенный период (1917-1941 гг.)

Одним из первых исследователей аграрной истории средневековой Англии в советский период был Евгений Алексеевич Косминский. Он родился 2 ноября 1886 г. в Варшаве. Окончив гимназию в 1904 году, он успешно поступил на историко-филологический факультет Варшавского университета, а в 1905 году перевелся в Московский государственный университет. Учителями его в университете были такие крупные ученые, как Д. М. Петрушевский, А. Н. Савин, Р. Ю. Виппер, у которых он прошел прекрасную исследовательскую школу под чьим влиянием у него возник особый интерес к средневековью.

По окончании МГУ в 1910 году Е. А. Косминский решая продолжить свою карьеру историка, продолжил обучаться в аспирантуре этого института. Через два началась его преподавательская деятельность на историко-филологическом факультете Варшавских женских курсов, а затем с 1915 года в Московском университете, где он работал с небольшими перерывами вплоть до 1952 года. С 1919 по 1932 года он был профессором факультета общественных наук МГУ, затем этнологического факультета, после закрытия, которого в 1932 году стал профессором Московского института философии, литературы и истории (МИФЛИ).

Как только в 1934 году в МГУ был восстановлен исторический факультет, Е. А. Косминский возглавил там кафедру истории средних веков, которой он руководил с небольшим перерывом в 1941 – 1943 годах. вплоть до 1949 года.

Одновременно он вел работу и в научно – исследовательских учреждениях: в 1922 году. он был действительным членом Института истории РАН ИОН, руководил работой кабинета по истории Англии в Институте Маркса–Энгельса – Ленина (1924 –1926), преподавал в Институте красной профессуры (1926– 1934), работал в Институте истории Конакадемии, действительным членом которой он был избран в 1929 году.

После создания Института истории в системе Академии наук СССР Е. Л. Косминский с 1936 г. до самой смерти в 1959 г. активно участвовал в работе этого института в качестве старшего научного сотрудника сектора истории средних веков, в течение ряда лет (1947 -1952) заведовал этим сектором, а в последние годы жизни - сектором византиноведения. С начала издания органа советских медиевистов (1942 г.) - сборника «Средние века» - Е. Л. Косминский был его бессменным ответственным редактором, с 1952 г. также главным редактором журнала «News» («Новости»), издававшегося в Москве на английском языке.

Плодотворно работая в области советской медиевистики, Е. А. Косминский в 1936 г. получил ученую степень доктора исторических наук, в 1939 г. был избран членом-корреспондентом АН СССР, в 1946 г. - действительным членом АН СССР. В 1945 г. он был также избран действительным членом Академии педагогических наук.

Главные научные интересы Косминского были сосредоточены на аграрной истории Англии XIII века. Он оставался верен этой теме всю жизнь и посвятил ей много исследовательских статей и две монографии. Первая из них «Английская деревня в XIII веке» вышла в 1935 г.; вторая монография – опубликована в Москве в 1947 году, была с некоторыми изменениями и дополнениями издана в английском переводе в Оксфорде в 1956 г¹.

Е. А. Косминский сыграл весьма значительную роль в деле создания и дальнейшего развития марксистской медиевистики в СССР и принимал активное участие во всех важнейших начинаниях в этой области исторической науки.

Несмотря на то, что в русской историографии этого вопроса он имел таких крупных предшественников, как М. М. Ковалевский. Однако до него все исследования по аграрной истории Англии основывались на изучении

¹ Е. А. Kosminski. Studies in the Agrarian History of England in the Thirteenth Century. Oxford, 1956.

почти исключительно маноральных документов – описей маноров, манориальных приказчиных отчетов, протоколов манориальных курий, т. е. таких источников, которые в основном рисовали экономическую жизнь только крупных и преимущественно церковных «типических маноров», оставляя в тени другие стороны жизни английской деревни. Полностью преодолев односторонность подхода к вопросу о маноре представителей разных течений западной историографии, Е. А. Косминский вскрыл ошибки сторонников классической манориальной теории (П. Г. Виноградова, Ф. Ф. Сибом, Д. М. Петрушевского и др.), которые связывали манориальный строй в Англии с определенной, раз навсегда установленной структурой феодальной собственности, с так называемым типическим манором, с неизменным распределением в нем земли между доменом и вилланскими и свободными держаниями, с преобладанием отработочной формы ренты. В то же время Е. А. Косминский доказал полную несостоятельность и английских критиков манориальной теории (в частности, Ф. Мэтланда), которые, правильно подметив пестроту манориальной структуры, вообще отрицали на этом основании реальность самого понятия «манор» как определенной хозяйственной и социальной организации.

В центре своих исследований Е. А. Косминский поставил не «типический манор», а всю английскую деревню XIII века в целом, все комплексы земельной феодальной собственности, в каком бы виде она ни выступала.

Из многочисленных сборников научных статей, опубликованных в СССР, хотелось бы отметить сборник «Проблемы английского феодализма и историографии Средних веков»¹. Данный сборник избранных статей известного советского историка, академика Е. А. Косминского включает 15 его работ, опубликованных в разное время и ставших ныне в значительной степени библиографической редкостью.

¹ Косминский Е.А. Проблемы английского феодализма и историографии Средних веков – М.: Академия Наук СССР, 1963. – 456 с.

Хронологически сборник охватывает более чем 30-летний период научной деятельности Е. А. Косминского, начиная со статьи, появившейся в 1926 г. («Исследования А. Н. Савина по истории Англии»), и кончая последней статьей, вышедшей в 1959 г. и посвященной критике с марксистских позиций взглядов английского историка Арнольда Тойнби («Реакционная историософия Арнольда Тойнби»). Тематически сборник посвящен проблемам аграрной и социальной истории средневековой Англии, которая была предметом специальных исследований Е. А. Косминского в течение всей его жизни, а также проблемам историографии, которая всегда привлекала его пристальное внимание.

С конца 1920 – х годов Е. А. Косминский как ученый прошел; вместе со всей советской исторической наукой большой путь развития. Неустанно шлифуя свое мастерство и будучи чуждым, всякому догматизму, он неизменно стремился к все более глубокому пониманию исторических явлений, к все более точным характеристикам и исторических лиц, и представителей историографии. Без колебаний отбрасывал Е. А. Косминский те положения своих ранних работ, которые не соответствовали новому уровню, достигнутому советской медиевистикой. Естественно, что редколлегия считала невозможным ограничиться включением в сборник лишь более поздних исследований ученого, точно так же как и вносить существенные изменения в статьи за исключением лишь некоторых мест. Работы даются в том виде, в каком была опубликованы при жизни автора, наглядно показывая большой и интересный творческий путь одного из зачинателей советской медиевистики.

Книга основана на изучении большого архивного материала, извлечённого автором из английских архивов (Public Record Office) во время его зарубежных научных командировок. Автор в курсе всей обширной специальной литературы вопроса, подвергает её острой и глубокой критике. Обращают на себя внимание мастерство и смелость автора в пользовании статистическим методом. Исходным моментом для всего исследования является учение классиков марксизма о формациях. Весьма ценную сторону нового труда Е. А.

Косминского составляет его новаторство, настойчивое и постоянное стремление к постановке и разрешению всё новых и новых вопросов в разрабатываемой им теме. Все эти качества работы крупнейшего советского историка вызовут чувство глубокого удовлетворения у советского читателя. Выход в свет книги акад. Е. А. Косминского к 30 – летию Великой Октябрьской социалистической революции был особенно своевременным.

В специальной главе Е. А. Косминский поставил вопрос о рабочей силе в английской феодальной вотчине XIII в., который до него специально не рассматривался в литературе¹. В этой главе он убедительно доказал, что наряду с барщинным трудом крепостных — вилланов, в английских феодальных вотчинах, особенно средних и мелких, уже в XIII в. довольно широко применялся «наемный труд» малоземельных крестьян, коттеров, отчасти сезонных батраков. В то же время внимательно проанализировав характер найма и заработной платы в Англии этой эпохи, Е. А. Косминский пришел к аргументированному выводу о том, что «наемный труд» и «наемные рабочие» XIII в. ни в коем случае не должны отождествляться с аналогичными понятиями капиталистической эпохи, и подчеркнул их феодальную природу. Он обнаружил, что при использовании наемных рабочих в хозяйстве феодалов, эксплуатация наемного труда переплеталась с разными формами внеэкономического принуждения, что наемный рабочий этого периода обычно одновременно оставался крестьянином, нередко еще крепостным и что, следовательно, применение наемного труда в английской деревне XIII в. нельзя рассматривать как форму капиталистической эксплуатации.

Наконец, в своей второй монографии Е. А. Косминский впервые поставил важнейший не только для аграрной, но и для всей социально-политической истории средневековой Англии вопрос о существенных различиях в хозяйственной организации и структуре крупных вотчин, с одной стороны, и мелких и средних — с другой.

¹ Там же. Гл. VII.

Особое внимание в своих работах Е. А. Косминский обратил на своеобразный социальный слой средневековой Англии; – свободное крестьянство, указав впервые на его социальную неоднородность. После появления его работ едва ли можно сомневаться в том, что существовали резкие отличия между фригольдереской верхушкой, тяготевшей к низшим слоям феодалов, и широкими массами свободной крестьянской бедноты, по своему положению в обществе стоявшими близко к вилланам.

Выше уже говорилось, что все новые явления в экономике Англии XIII в., подмеченные им, Е. А. Косминский в своих «Исследованиях» оценивал в правильной исторической перспективе – не как проявления начавшегося в Англии капиталистического развития (а именно так их трактовали тогда многие западноевропейские исследователи), но как проявление новой стадии развития феодального общества. Эта стадия, по его мнению, характеризовалась развитием товарно–денежных отношений и, как следствие этого, значительным усложнением экономической и социальной структуры английского феодального общества.

При этом Е. Л. Косминский в «Исследованиях по аграрной истории Англии XIII в.» глубоко вскрыл диалектику изучаемых им процессов, недоступную в большинстве случаев западноевропейским историкам. Констатируя процесс коммутации ренты, личного освобождения части крестьянства, выделения зажиточной крестьянской верхушки в Англии XIII в. в связи с развитием товарно–денежных отношений, он показал, что в то же время и под воздействием этой же общей причины в деревне происходил противоположный процесс усиления барщины, личного закрепощения отдельных групп крестьянства, общий рост размеров феодальной ренты, и в результате – общее усиление эксплуатации крестьянства и ухудшение положения основной его массы.

Таким образом, в «Исследованиях по аграрной истории Англии XIII в.» Косминского была поставлена и в значительной степени решена на конкретном английском материале лажная общая проблема медиевистики - проблема

воздействия развития товарно-денежных отношений на аграрный строй феодальной деревни. Е. А. Косминский убедительно показал, что эту проблему невозможно решать прямолинейно «односторонне, что в зависимости от конкретных исторических условий товарно-денежные отношения могут не только разлагать, но и, напротив, консервировать феодальные отношения, и что в Англии XIII в. одновременно наблюдались обе эти тенденции.

Исследования Е. А. Косминского, особенно его последняя монография, затрагивают не только основные вопросы аграрного развития Англии в XIII в. и дают им новое истолкование, но устанавливают связь между аграрной и социальной, а отчасти и политической историей Англии XIII в. Это тем более ценно, что до него в работах по истории Англии существовал резкий разрыв между изучением экономической и политической истории. Работы Е. А. Косминского наметили путь к преодолению этого разрыва, оказавшийся весьма плодотворным для советской медиевистики. Он не занимался специально изучением политической истории Англии, но глубокий социальный анализ, характерный для всех его работ по аграрной истории, позволил наметить новые линии исследования и в области политической истории этой страны. Работы Е. А. Косминского по аграрной истории Англии в XIII в., получившие высокую оценку в советской прессе¹, являются важным достижением, марксистской медиевистики. Без их учета в настоящее время невозможно дальнейшее изучение истории средневековой Англии. Но они имеют и более широкое значение, так как по-новому освещают многие общие вопросы аграрной истории средневековой Европы и служат образцом тонкого и точного исследования для советских медиевистов-аграрников. Обе книги Е. А. Косминского широко известны за рубежом и прежде всего в Англии. Они получили высокую оценку многих известных английских и других историков. После выхода в свет английского перевода монографии Е. А. Космин-

¹ См. рецензии на кн. «Английская деревня в XIII веке» В. Дигякна в журнале «Книга и пролетарская революция», 1936, №7, В. Ф. Семенова в журнале «Борьба классов», 10 №6. № 6 и «Историк--марксист», 1937, № 3; на книгу «Исследования по аграрной истории Англии XIII в.» -- В. Ф. Семенова в журнале «Вопросы истории», 1948, № 2.

ского «Исследования по аграрной истории Англии XIII в.» появилось множество рецензий в зарубежных изданиях¹.

Работы Е. А. Косминского в области истории отечественной медиевистики представляют, на мой взгляд, огромный познавательный интерес. Как очень точно отметила Е. В. Гутнова: «Многочисленные статьи, написанные им по этому вопросу в различные периоды его деятельности, пронизаны общей идеей и представляют собой нечто единое и целое».².

Труды Е.А. Косминского по аграрной и социальной истории Англии XIII в. как бы создали основу для исследования аграрной истории Англии последующих столетия для советских историков периода 1960–1990-х гг. Е.А. Косминский впервые обратил внимание на враждебность английского феодального государства к крепостному крестьянству, на то, что усиление этого государства в XII–XIII вв. сопровождалось значительным ухудшением правового положения вилланов, он подчеркнул важное значение юридической теории вилланства XII–XIII вв. для усиления эксплуатации крестьянства.

Одним из первых советских историков, занимавшихся аграрной историей Англии XVI–XVII вв. был Сергей Иванович Архангельский, который не входил ни в одну из крупнейших исторических школ в России, но по тематике исследований он мог бы быть приравнен к своеобразному «третьему поколению» школы П.Г. Виноградова. Его исследования основываются на одной из важнейших перемен, сопровождавших английскую буржуазную революцию. Это, казалась бы важная проблема до него не была исследована ни одним из крупных историков того времени. В изучении этой темы, Архангельский был солидарен с другим историком А.Н. Савиным.

¹ Могильницкий Б. Г. Е. А. Косминский как историк исторической науки. С. 312--315.

² Научные труды и деятельность Е. А. Косминского // Косминский Е. А. Проблемы английского феодализма и историографии средних веков. С. 19.

Объемная двухтомная работа С. И. Архангельского под названием «Аграрное законодательство Великой английской революции 1643–1648»¹, и «Аграрное законодательство английской революции 1649–1660»². У историка не было возможности использовать необычайно полный и никем не издававшийся материал по этой теме, который был в фондах Англии того времени. Архангельский в своей работе был вынужден ограничиться печатными источниками, которых, к счастью, было предостаточно, поскольку в силу разногласий парламента по земельным вопросам, каждый законодательный акт королевства тщательно документировался.

Историк использовал источники 40–50-х годов XVII в., тексты обеих парламентов, описи, документы комитета по «композициям», письма, очерки современников.

С. И. Архангельский обращает внимание на земельную собственность, появившиеся в результате аграрных перестановок в Англии: секвестр и конфискация земель роялистов, епископов, капитулов и короля и распродажа этих земель. Особый интерес представляют главы VIII–X во II томе, посвященные насильственным аграрным сдвигам в Ирландии: являющиеся любопытным комментарием к мнению Маркса, который утверждал, что Быт Английской революции был разрушен Ирландией. Этому вопросу Архангельский посвятил целую главу в своей работе.

Исследователь говорит о процессе перемещения королевских земель, в руки революционного правительства. По размаху этот процесс превышал таковой при Генрихе VIII.

Проблемы Английской революции как результата давления на слои крестьянства, привлекали усиленное внимание советских историков. Из ученых занимавшийся вплотную этим вопросом был Н. И. Кареев³. Интересную ра-

¹ С. И. Архангельский. Аграрное законодательство Великой английской революции 1643–1648. ч. 1, М. – Л., 1935.

² С.И. Архангельский. Аграрное законодательство английской революции 1649–1660. М. – Л., 1940.

³ Н. И. Кареев. Две английские революции XVII века. М., 1924.

боту, посвященную этим проблемам, дал ученик Кареева, И. Л. Попов–Ленский¹. Эта небольшая по объёму работа, целиком и полностью посвящена проблемам памфлетов, экономической литературе и мемуарам XVII века. Стоит сказать, что в силу неопытности автора, так как это была его первая работа, автор незначительно преувеличил проходившее левеллерское движение в Англии. Но, несмотря на все недостатки, книга Попова–Ленского является образцовой по изучению левеллерской темы. К несчастью, ранняя смерть прервала работу И. Л. Попова–Ленского. Он хотел глубже изучить историю земельной собственности в Англии, но не смог завершить свою работу.

В Советской довоенной историографии большое значение придавалось характеру земельных отношений на территории Англии. К сожалению, у многих авторов не было возможности получить сведения из английских архивов, чтобы наиболее полно изучить все аспекты деятельности крестьян в Англии. К счастью, сохранилось много печатных изданий, которые и использовали историки этого периода. Благодаря основам, заложенным ещё историками дореволюционного периода в изучении Англии, советские историки смогли более углубленно изучать взаимоотношения между крестьянами, а успешно применяя классовую теорию Маркса, они смогли увидеть общее усиление эксплуатации крестьянства и ухудшение положения основной его массы.

Исходя из этого можно констатировать тот немаловажный факт, что советские довоенные историки в своих исследованиях опирались на документальные источники и описи.

В предыдущие годы историки смогли накопить обширную базу по материалам средневековой аграрной истории, но Великая отечественная война

¹ И. Л. Попов–Ленский. Лильберн и левеллеры, Социальные движения и классовая борьба и эпоху английской революции XVII века. М. –Л., 1928.

надолго прервала дальнейшее изучение земельной собственности Англии, да и истории Англии вообще.

Глава III. Советская историография аграрной и социальной истории позднесредневековой Англии в послевоенный период (1945-1991 гг.)

Ряд нерешённых проблем, затронутых Поповым–Ленским нашли своё отражение в трудах С.И. Архангельского¹.

Главной задачей Архангельского было выяснение размеров и характера аграрных перемен, происшедших во время Английской буржуазной революции (1640–1660 гг.), и прежде всего перемещений земельной собственности. Автор не имел возможности работать в английских архивах, но им был изучен печатный материал, ордонансы и акты, журналы обеих палат парламента, описи конфискованных во время революции земель, документы комитета, но композициям, международная литература, переписка. Этот материал позволил ему установить приблизительные размеры перемещения конфискованных земель короны, епископов, капитулов и дворян–роялистов в руки новых владельцев – почти исключительно буржуазии и «нового дворянства». Значительная часть этих перемещений не могла быть подсчитана, так как они происходили нередко путем частных сделок: дворяне–роялисты были принуждены продавать свои земли или часть их под давлением композиций и налоговой политики правительства.

Автор показал, что история Англии не знала другого такого огромного перемещения земельной собственности за столь короткий период времени; мобилизация земель во время секуляризации XVI в. имела гораздо более скромный характер. Наибольший размах приняло перемещение земельной собственности в Ирландии, отчасти затронуло оно и Шотландию. Переход земельной собственности из рук феодальных групп в руки буржуазии и нового (буржуазного по своему характеру) дворянства был важнейшим шагом в процессе превращения феодальной земельной собственности в буржуазную. Этот переход был юридически оформлен актом 1646 г., отменившим феодальное рыцарское держание и заменившим его свободным скажем, который,

¹ Главный труд «Аграрное законодательство Английской революции». ч. I, 1935; ч. II, 1940; много журнальных статей, главным образом по вопросам крестьянских движений во время Английской революции.

в сущности, представлял собой буржуазную собственность. Последняя росла также в результате усиления огораживаний и обезземеления крестьянства. Отменяя феодальные повинности и ограничения для помещиков, буржуазная революция не отменила этих повинностей для крестьян-копигольдеров. Они были сохранены, остались также старая вотчинная («манорнальная») организация и вотчинный суд. В ряде случаев копигольдерские ренты были увеличены. Перемещения земельной собственности сопровождались частичным обезземелением копигольдеров и заменой их арендаторами на короткие сроки.

Проводившаяся при конфискациях проверка держательских прав приводила к сгону части крестьян с земли. Таким образом, буржуазная революция, помимо передачи значительной части земельной собственности от феодальных собственников буржуазным, содействовала дальнейшему обезземелению крестьянства и переходу от феодальной ренты к капиталистической. Особенно бурно протекал процесс ликвидации старинных феодально-клановых отношений в Ирландии, где насильственным путем насаждается крупная земельная собственность по английскому образцу, а ирландское крестьянское, владение заменяется нищенской арендой. Детальный анализ, произведенный С. И. Архангельским, показал тесную связь земельной политики правительства и парламента эпохи революции с финансовыми затруднениями, задолженностью государства у купцов и банкиров Сити, интересы которых в значительной мере определяли направление этой политики.

Работы Архангельского внесли много нового в изучение аграрной истории Англии XII в. Автор показал, какую важную роль эта эпоха играет в истории капиталистического перерождения английской деревни.

В конце 1960-х годов прошлого века исследователи стали склоняться к крестьянской стороне вопроса. К примеру, отечественный исследователь В.Ф.

Семенов¹, на основе рассмотренных им данных сделал вывод, что крестьянское хозяйство, включающие в себя новые феодальные признаки по своей сути как таковое было уже чисто капиталистическим. В его монографии «Огораживания и крестьянские движения в Англии XVI века»² рассматривается вопрос о различных видах огораживаний в Англии конца XV и начала XVI в. и о крестьянских выступлениях, которыми они сопровождались. Тема эта весьма значительна и имеет глубоко принципиальный интерес. Исследователь, разрабатывающий эту тему, должен осветить процесс становления новых общественных классов, ибо «история буржуазии начинается вместе с историей пролетариата, представляющего собой остаток пролетариата феодальной эпохи». Книга В. Ф. Семёнова состоит из шести глав. Первая глава является историографическим обзором, в котором автор рассматривает литературу, посвященную проблеме английских огораживаний XVI в., начиная от «Капитала» Маркса и до работ, вышедших в наше время. Вторая глава излагает мнения современников об огораживаниях. В третьей главе рассматривается борьба с огораживаниями при первых Тюдорах (1485 - 1547). Четвёртая глава анализирует данные правительственных комиссий 1517–1518 гг. об огораживаниях. В последних двух главах – пятой и шестой – автор рассказывает о восстаниях 1536 - 1537 и 1549 годов. В исследовании В. Ф. Семёнова выступают две главные темы - огораживания в Англии первой половины XVI в. и восстания того же периода. Таким образом, содержание книги несколько уже её заглавия. Правда, автор сообщает, что он намерен написать и следующий том, посвященный огораживаниям и восстаниям второй половины XVI и начала XVII века.

¹ Семёнов В.Ф. Из истории раннего капиталистического фермерства в Англии XVII в.// Проблемы экономического и политического развития стран Европы в средние века и античную эпоху. — М., 1969. — С. 7 — 23.

² Семёнов В.Ф. Огораживания и крестьянские движения в Англии XVI века. М.; Л.: из-во АН СССР, 1949.

Глава, посвященная историографии вопроса, является одной из самых ответственных в работе В. Ф. Семёнова. В ней автор даёт оценку ранее вышедшим работам и намечает путь дальнейшего исследования. В. Ф. Семёнов разделил её на четыре отдела, следуя хронологическому принципу. В рамках каждого отдела рассматриваются работы историков в хронологической последовательности. Но в последнем отделе хронологическая последовательность не выдержана: Кертлер (1920) попал в обзор раньше Грея (1915); Бредли (1918) попал позднее Брентано (1928). Вообще последний отдел историографии составлен небрежно: в него включена небольшая статья Сэ, компилятивная работа Бредли, но пропущена экономическая история Англии Липсона (I – III тома) и не дана развёрнутая критика концепции Тревельяна (она попала в примечание на стр. 33, и о ней кратко сказано на стр. 55). Эта глава, несомненно, разочарует читателя.

Существенным недостатком этой части работы В. Ф. Семёнова является то, что он не выделил в особый раздел отечественную историографию, а включил её в западноевропейскую, в основном английскую.

Историография находится в тесной связи с жизнью того общества, в котором она создаётся. Работы М. М. Ковалевского, А. Н. Савина, И. Граната могут быть поняты и оценены только как звенья одной цепи, как проявление глубокого интереса русских историков к судьбам крестьянства в стране капитализма, какой была Англия и какой становилась Россия, где в то же время уже поднималось значение рабочего класса, шли жаркие споры народников и социал-демократов, появились уже первые работы Ленина и хорошо было знакомо имя Маркса, а тогдашняя интеллигенция делилась на сторонников и противников марксистской теории. В 90-е годы XIX в. и в первое десятилетие XX в. в Англии стояла совсем другая проблема – возрождение мелкого крестьянского хозяйства в рамках развитого капиталистического строя, чтобы сделать из крестьянина оплот против социализма и притупить остроту социального вопроса.

В результате того, что В. Ф. Семёнов «построил» всех отечественных историков в одну шеренгу, он к великому сожалению, не мог поднять ни одного коренного историографического вопроса. Автору удалось лучше осветить другой вопрос - о смене приёмов и методов исторического исследования. Но и здесь нарочитое отношение к сообщениям современников об огораживаниях и эвикциях и отсутствие должного критического отношения к достоверности данных официального правительственного обследования огораживаний, отмеченные автором у буржуазных историков, следовало бы связать не только с ревизией марксизма, но и с откровенными апологетическими течениями, направленными на оправдание роли буржуазии, хотя бы в ущерб пониманию подлинного смысла исторического процесса. Американский исследователь Э.Гэй отмечал: «Эта мобилизация населения, хотя бы её начало ощущалось как социальное бедствие, была в действительности национальным благословением – необходимым первым шагом к индустриальной супрематии Англии. В то же время исследовательские приёмы Гэя поражают своим произволом в наиболее ответственном месте. Желая составить таблицу общего количества огороженной земли в Англии за полтора века (1455 – 1607) и не располагая данными об огораживаниях за годы 1518–1577, он просто–напросто суммирует количество всех огороженных акров за годы предшествующие (1485–1517) и за годы последующие (1578–1607) и полученную от сложения сумму помещает в среднюю между ними графу, называя весь этот процесс несовсем важным.

С третьей главы открывается непосредственное исследование процесса огораживаний конца XV и первой половины XVI в., поскольку этот процесс и борьба с ним отразились в тюдоровском законодательстве. Автор кратко останавливается на политике Йоркистской династии, так как уже Эдуард IV принимал на рассмотрение жалобы крестьянских общин о захвате лордами общинных угодий, а Ричард III издал специальную декларацию к жителям Кента, обещав неприкосновенность владений для всех держателей земли. Но главное внимание, естественно, перенесено автором на акты Генриха VII и

Генриха VIII, Заканчивается эта глава разделом об огораживаниях и изгнаниях по решениям королевских судов. Из деятельности правления Генриха VIII хорошо обрисован кардинал Вулси (1515 – 1530), при котором действовал особый аппарат–комиссия по расследованию дел об огораживаниях в тридцати пяти графствах Англии. Уполномоченная комиссия должна была выяснить, число обнищавшего сельского населения и деревенского, сколько и какие земли были превращены в пастбища для овец, сколько земель огорожено для городских парков. Эта канцелярская машина продолжала работать в течение трех лет от 1517 до 1518 года. После падения Вулси эту политику продолжал Т. Мор, а затем Т. Кромвель, при котором были изданы новые акты против огораживаний (1534 – 1536). «В причинах реформы трудно разобратся. Изучение деятельности Вулси производит впечатление, что он искренне желал реформы законов и обычаев страны»¹, – пишет Гэй. Как же разрешает этот вопрос автор рецензируемой книги?

Изложив обстоятельно историю аграрного законодательства первых Тюдоров и содержание отдельных статуты, рассказав о деятельности комиссии 1517 – 1518 г., автор не выяснил причин, обусловивших политику Тюдоров, не вскрыл, чьим интересам отвечали законы Тюдоров, почему временами защита крестьянского землевладения усиливалась, а временами ослаблялась. При чтении этой главы получается впечатление, что или Тюдоры были совершенно самостоятельны в своей социальной политике и действовали как сила надклассовая, или автор не хотел затруднять себя выяснением сил, вызвавших законодательство того времени. Нельзя сводить историческое исследование к пересказу источников, хотя бы и очень добросовестному и обстоятельному. К тому же, не все источники, как показывала практика, были достоверными, и нередко исследователь мог ошибиться, приняв во внимание совершенно грубую подделку.

¹ Семёнов В.Ф. Огораживания и крестьянские движения в Англии XVI века. М.; Л.: АН СССР, 1949. С. 186 – 187.

Последние слова этой главы о том, что правительство Тюдоров на деле мирилось с огораживаниями находятся в полном противоречии с тем, что было сказано о деятельности Вулси и комиссии 1517 – 1518 г. несколько раньше. Правительство Тюдоров не всегда мирилось с огораживаниями. Надо было выяснить, почему его политика была колеблющейся, какую реакцию она встречала на местах; надо было разделить эту политику на периоды. По отношению к судебным органам, принимавшим к разбору аграрные дела, не разрешён вопрос, насколько они являлись подчинёнными исполнителями правительственных предначертаний, как и них проявлялся характер классового суда, не взирая на пышное название одного из судебных органов – «справедливый» или «правдивый» суд.

Следующая, четвёртая, глава, которой завершается первая половина работы (огораживания), представляет собой характеристику самих огораживаний в десяти центральных графствах, трёх восточных, двух северных, трёх западных и двух южных, всего в двадцати графствах. Разделив Англию на пять больших округов, В. Ф. Семёнов даёт и обобщающую характеристику огораживаний в Центральной Англии¹, в Восточной Англии², в Северной Англии³. Сводной характеристики огораживаний на западе и на юге не дано, очевидно, ввиду отсутствия достаточных материалов. По каждому графству устанавливается количество огороженных акров земли, причём автор объективно ссылается на данные Лидема и Гэя, предоставляя читателю самому выбирать, за кем следовать. В отношении западных и южных графств приводятся данные Гэя, по другим – данные анонимного характера, и только в двух местах автор сослался на собственные подсчёты, указывая количество огороженных акров в Лейстершире и количество огороженных лесов, лугов и пустошей в Йоркшире.

¹ Там же. С. 187 – 188.

² Там же. С. 195 – 200.

³ Там же. С. – 205.

Было бы, конечно, более убедительно, если бы автор дал в исследовании всюду оригинальные, а не заимствованные выводы. Ценными являются таблицы социального состава огораживателей по девяти графствам и таблицы размеров огороженных участков по семи графствам, но почему-то не составлены сводные таблицы; материал остаётся раздробленным. Зато в конце IV главы приложена сводная таблица Гэя о результатах огораживаний, по данным канцелярских отчётов (1485 – 1517). В примечании автор пишет, что цифры Гэя являются минимальными. Мы сопоставили их с аналогичными цифрами Лидема, приведенными автором, а также с результатами собственных подсчётов В. Ф. Семёнова. Из этого сопоставления можно убедиться, что минимальные цифры даёт Лидем, а не Гэй, что подсчёты нашего автора приближаются к данным Лидема, а в ряде случаев точно совпадают с ними.

В последних двух главах В. Ф. Семёнов рассматривает два крупных крестьянских движения в Англии (1536 – 1537 и 1549 гг.), которые находились в тесной связи с проходившими тогда огораживаниями, представляя бурный протест английских крестьян против обезземеливания и изгнания их с тех мест, где жили и работали поколения их предков. Обе главы являются, пожалуй лучшей частью всей работы. В них нет ни лишней растянутости, ни ненужных мелочей, содержание их отличается поразительной яркостью. Автору удалось сделать очень ценные научные наблюдения над характером крестьянских движений.

Объясняя предпосылки двух северных движений – Линкольнширского и «благодатного паломничества», – автор даёт понять читателю, какой своеобразный мир представляла в начале XVI в. Северная Англия, с одной стороны, ещё не ставшая пока территориально едино с остальной страной, а с другой – уже начинавшая испытывать развитие капиталистических отношений, усиление эксплуатации крестьян, захват общинных земель, стремление к наживе, подчинение далёкой власти королевского правительства. Это противоречие особенно обострилось при диссолюции северных монастырей и при-

вело к большому восстанию, одновременно сепаратистскому, прокатолическому и аграрному.

Автор раскрыл не только основную направленность крестьянского движения, причины его раскола, но также дал исчерпывающее объяснение мотивов правительственной политики и измены местного дворянства, перешедшего на сторону короля. При чтении этой главы невольно возникает вопрос, не был ли всё же процесс огораживания на севере сильнее, чем он был обрисован автором, так как статья тринадцатая Донкастерской программы направлена против огораживаний: «Все захваты и огораживания, произведённые начиная с четвёртого года царствования Генриха VII, должны быть уничтожены, исключая гор, лесов и парков».

Шестую главу В. Ф. Семёнов назвал «Народные восстания 1549 года», пользуясь термином Маркса, который так называл эти движения в своих «Хронологических выписках»¹. В этой главе обрисовано два восстания крестьян: в Девоншире и Корнуэлле² и в Норфольке под руководством Роберта Кэта³ Первое движение вставлено в подобающую ему рамку: показаны особенности исторической жизни Корнуэлла и Девоншира, описано возникновение огораживаний и отмечено принесшее огромный ущерб крестьянам повышение платежей за землю, в частности повышение фэйнов в десять, двадцать, а в некоторых случаях даже в тридцать раз. Движение принято типично крестьянские формы с проявлением ненависти крестьян к джентльменам новой, капиталистической складки. Оно было прокатолическим, с явным реакционным оттенком, но вместе с тем носило «массовый народный и до известной степени национально–краевой характер»⁴. Гораздо больше внимания автор уделил обрисовке норфокского движения Роберта Кэта, что, конечно, вполне естественно. Особый интерес представляют в этом восстании его

¹ Семёнов В.Ф. Огораживания и крестьянские движения в Англии XVI века. М.; Л.: АН СССР, 1949. т. VII, с. 362.

² Там же. С. 284 – 300.

³ Там же. С. 300 – 333.

⁴ Там же. С. 299.

сложность, наличие наряду с умеренной программой Р. Кэта особых стремлений беднейших копигольдеров и коттеров, о чем сообщает современник Новелль, автор многочисленных работ по Английской аграрной истории. В. Ф. Семёнов эти стремления деревенской бедноты условно называет Уиндемской программой (манор Уиндем). По ней можно составить представление об уравнивательных тенденциях части повстанцев. Об этих же тенденциях говорил и современник Хэйлз.

Автором показаны также настроения рядовых ремесленников, подмастерьев и прочих плебейских элементов города Норича, которые в то время выражали уверенность, что сопротивление против угнетателей возобновится. Заканчивается глава очень ценным разделом, посвящённым реакционному законодательству после разгрома движения. Восстание 1549 г. охватило и другие графства Англии, помимо Корнуэлла, Девоншира и Норфолька, но об этом автор упоминает только вскользь.

Подводя итоги своему исследованию, В. Ф. Семёнов связывает изученные им крестьянские движения с процессом первоначального накопления. Это были крупнейшие крестьянские восстания после 1381 г., они проходили в сложной обстановке, когда ломался феодальный строй и создавались капиталистические отношения, когда уже был поставлен вопрос о существовании крестьянского хозяйства.

Книга В. Ф. Семёнова раскрывает перед нами один из важнейших периодов в истории Англии – период рождения капитализма – и даёт исторический комментарий к XXIV главе «Капитала». Однако написана она неровно. Попытка пойти своим путем, в подсчетах, огороженных в Англии акров к 1517 г. не может быть признана удачной ни по масштабу подсчётов, ни по целеустремлённости, ни по оригинальности выводов. Причина этой неудачи, лежит в том, что автор неправильно оценил историографическую роль Лидема и Гэйя. Желая дать комментарий к XXIV главе «Капитала», он отправлялся от исследований, глубоко ей враждебных. Более самостоятельным автор был в изучении народных движений первой половины XVI века. Здесь он

сказал своё слово, показал сложность движений, их особый местный колорит, подлинную историческую действительность.

Позднее «фермерская» тематика была затронута в работах Валентины Владимировны Штокмар. В начале 1970-х годов она опубликовала свою монографию «Экономическая политика английского абсолютизма в эпоху его расцвета». В ней она рассмотрела общую направленность аграрной политики Елизаветы Тюдор.

Тюдоры старались ограничить стремительный темп огораживания на территории Англии, вследствие этого было опубликовано свыше десяти актов, регулирующие деятельность огораживаний. Также не остались без рассмотрения и доносы на неугодное правление монархов.

Это повлияло на принятие в 1563 г Елизаветой Первой Тюдор закона под названием «Акт о поддержке и о расширении пахоты», в котором несколько распоряжений были в отношении крестьянства.

Закон протектировал те земельные участки, которые были не более 20 акров. Согласно изданному закону, лишь земледельческие хозяйства подлежали полному восстановлению.

Восстановить, таким образом участки, в которых проведено огораживание с двусторонним соглашением не представлялось возможным.

Также, согласно этому закону, было запрещено менять статус уже огороженных земель коттеров.

В законе были привилегии в отношении лендлордов. В частности, они могли оставлять в своём владении земли крестьян, отобранные в процессе огораживания. Существовали необходимые условия: лендлорд был обязан в течении не менее четырёх лет возделывать данную землю.

Через восемь лет утверждается ещё один закон “Об улучшении земледелия и развитии флота”. Он устанавливал небольшие таможенные пошлины на вывозимое за рубеж зерно, и никак не касался самих крестьян.

В конце В.В Штокмар приходит к выводу, что в эпоху правления Елизаветы Тюдор, изменилось законодательное отношение к крестьянам. Закон стали немного мягче по сравнению с прошлым периодом, но их судьба по-прежнему была далёкой от идеала. Они, как и прежде были под гнётом чиновников, поскольку новый закон, оставлял за ними право последнего слова в отношении отмены результатов огораживания на земле крестьянина. Новый закон, хотя и брал под защиту, немногие земли, крестьян, всё же большинство из них оставалось незащищенными перед государственным произволом.

Уже после её смерти в 1986 г. вышел третий том «Истории крестьянства в Европе»¹, где в одной из глав она в соавторстве с Л.П. Репниной проанализированно крестьянское хозяйство того времени. В это же работе была представлена и общие черты которыми обладало фермерское хозяйство того времени. Вот одни из них: Крестьянство медленно отходило на второй план, уступая место фермерам. В XVI веке «Деревенский джентльмен» и фермер были одни и тем же человеком. Позднее сформировавшиеся капиталистически настроенные фермеры стали платить налоги «новым фермерам» на которые они и жили.

В период с 1950 по 1970 год вышли несколько работ по аграрной истории Англии XVII–XIX века.

Нам, прежде всего интересна работа В.М. Лавровского под названием «Исследование по аграрной истории Англии XVII–XIX вв.»², где в третьей главе он исследует правовую теорию копигольда в трудах английских юристов XV–XVII вв., а в четвёртой главе он исследует крупное капиталистическое поместье XVII в.

В 1980–е годы ознаменовались выходом ещё нескольких публикаций по этой теме. Один из учеников Штокмар, Митрофанов Владимир Петрович

¹ В.В.Штокмар. История крестьянства в Европе. Т.3/ ред. З.В. Удальцова – М., 1985, С. 32 – 63.

² В.М.Лавровский Исследование по аграрной истории Англии XVII–XIX вв. М., 1966.

в своей работе¹, опубликованной в 1981 году он рассуждает о положении английского крестьянства и политике Елизаветы Тюдор. Автор утверждает, что в современной буржуазной историографии связи огораживаний и пауперизации крестьянства уделяется мало внимания и что среди английских историков нет единства в оценке степени интенсивности огораживаний в XVI в. «П. Хелм считает, что наиболее интенсивные огораживания были в период с 1450 по 1520 гг. и в конце XVI в.². Дж. Терск высказывает мнение, что в период с 1510 по 1570 гг. в Англии было относительно мало огораживаний, после чего они вновь усилились и достигли своего пика в период с 1600 по 1607 г.»².

В.П. Митрофанов пытается определить степень массовости огораживания, как явления в 80–90 гг. XVI в. Для этого он использует сведения по огораживаниям в шести центральных графствах (Нортгемптоншире, Лестершире, Уорвикшире, Бэмптоншире, Бедфордшире, Гэттингдоншире), полученные в результате расследования правительственной комиссии в 1607 году. Автор отмечает, о том, что «наибольшая интенсивность огораживаний приходится на период с 1593 по 1597 гг. Немного меньше было огорожено пахотных земель в период с 1598 по 1602 гг.»³.

Также автор рассматривал вопрос о влиянии огораживаний на продовольственную политику, о поднятии цен на хлеб, которое провоцировало голод в некоторых графствах. Правительство было вынуждено временно снизить темп огораживаний, затем, в 1587 году, вследствие хорошего урожая и снижения цен на хлеб, огораживание приняло ещё более широкий масштаб, чем ранее. «Массовое разорение крестьян и ремесленников в 80–е годы XVI века – отмечает автор, было опасно для правительства с двух сторон: возможными восстаниями и ослаблением обороноспособности страны»⁴. По до-

¹ Положение английского крестьянства в конце XVI в. и политика Елизаветы Тюдор// Англия XV – XVII вв. Проблемы разложения феодализма и генезиса капитализма/ отв. ред. Е. В. Кузнецов. Горький: ГГУ, 1981. С. 77 – 88.

² Там же. С. 77

³ Там же. С. 78.

⁴ Там же. С. 81.

рогам бродило множество разоренных крестьян, которые в любой момент могли примкнуть к движению, направленному против властей. Закрывались многочисленные массовые ярмарки, в том числе, и знаменитая Стаффордская ярмарка из-за опасения массовых антиправительственных волнений. В.П. Митрофанов говорит о прокламации, изданной в 1594 году. В ней властям Лондона предписывалось изгнать всех бродяг из города и еженедельно докладывать об малейших изменениях королеве. Положение значительно обострилось в годы голода 1591–1597 годах. Об этом свидетельствует издание в 1595 г. прокламации против незаконных сборищ. Она была направлена на пресечение «беспорядков» вокруг Лондона, путем усиления репрессивных мер, вплоть до смертной казни.

В целях прекращения голода, власти пытались запретить спекулировать на ввозе и вывозе зерна, тем самым фиксируя цены на хлеб, и пытаясь их снизить. В 1594 и 1595 гг. Тайный Совет направлял отдельные распоряжения местным властям о необходимости принятия строгих мер по отношению к спекулянтам, а также к чиновникам портов, которые потворствуют вывозу зерна за границу. Но не так-то легко было пресечь вывоз зерна и спекуляцию им. Автор приводит распоряжения Тайного Совета, изданные в 1595 и 1597 гг. В них говорилось, что цены должны быть такими, какие были до введения огораживаний. Спекулянтов, которые не подчинялись, можно было держать в тюрьме «до тех пор, пока они не согласятся снизить цены»¹.

В отношении вывоза зерна за границу проводилась политика ограничения, а в период голода и запрещения его вывоза, вследствие чего была издана специальная прокламация. Митрофанов отмечает, что местные власти неоднократно сообщали правительству о недовольстве джентри отчислениями в фонд пособий для бедных, начавшиеся после издания соответствующего указа в 1597 году. Но богачи не очень-то охотно делились своими средствами с бедняками. Поэтому правительство рекомендовало священникам всячески

¹ Там же. С. 83.

убеждать богачей, чтобы те «проявляли щедрость в отношении пособий для бедных», да и самим быть примером в этом деле.

Кроме того, Тайный Совет призывал богачей сократить свой рацион питания, воздерживаться от ужинов по средам, пятницам и постным дням, а также воздерживаться от содержания охотничьих собак.

Видимо, по мнению автора, это заставило правительство в 1597 г. принять акты о пособиях для бедных. По этому закону забота о пауперах возлагалась на церковного старосту и 4 смотрителей, которых назначали мировые судьи. Сбор средств для пауперов возлагался на них самих, – отмечает автор, а деньги должны были собирать только определенные нищие. На каждый приход устанавливалась конкретная сумма. Определяя таких «официальных» нищих, статут объявлял мошенниками всех других. «Остальные» нищие в поисках средств существования становились на путь борьбы. В ряде графств в 80–90 гг. XVI в. произошли открытые выступления крестьян и ремесленников против огораживаний и роста цен на хлеб. Эти события, а также опасения правительства потерять массу налогоплательщиков заставили вновь вернуться к политике ограничения огораживаний. В 1597 г. было принято два очень важных акта в этом отношении, – подчёркивает автор.

В первом акте «против упадка селений и домов земледельцев» предусматривался ряд мер для восстановления земледелия. «Домами земледельца» объявлялись все усадьбы земледельцев, имевших 20 акров пахотной земли, луга или пастбища в течение 3 лет в период правления Елизаветы и не имевших на своей территории замка или жилого дома дворянина или джентльмена. Половина всех земель, превращенных в пастбища за последние 7 лет, должны быть возвращены земледельцам с соответствующими участками земли не менее чем 20 акров. В случае продажи подобных огороженных земель 1/4 часть их восстанавливал покупатель. В сессию 1597 г. был принят также «Акт по улучшению земледелия и пахоты». В его мотивировочной части говорилось о том, что процветание государства всегда зависело от развития земледелия. В свою очередь это увеличивало число людей, занятых

как на военной службе, так и на мирной. Далее подчеркивалось, что земледелие давало работу значительному числу людей, предохраняло их от праздности, пьянства, запрещенных игр и всего прочего непристойного.

Митрофанов отмечает, что в Англии всегда действовали какие-либо законы в отношении пахоты. Статут признавал, что в стране «никогда ранее не наблюдалось такого обезлюдения по причине превращения пахоты в пастбища. Предусматривался ряд мер по поддержке земледелия. Прежде всего, надлежало восстановить до 11 мая 1599 г. все земли, которые были конвертированы, начиная с 17 ноября 1592 г., если они до этого в течение 12-ти лет непрерывно использовались под пахоту. Следующей важной мерой было введение запрета на огораживания пахотных земель, которые были таковыми в течение последних 12-ти лет. Они должны были и впредь использоваться под посевы зерновых. За нарушения устанавливался штраф в 20 шиллингов, за каждый акр конвертированной земли в год. Часть штрафа (1/3) шла на выплату пособий для бедных через церковные приходы. Акт имел ограниченное значение, – подчеркивает автор, он распространялся лишь на 25 графств, не брал под защиту малоземельных крестьян, не вмешивался во взаимоотношения лордов маноров и их держателей. Местные власти не несли ответственности за его проведение и жизнь.

В конце статьи, В.П. Митрофанов приходит к выводу, что попытки крестьян пожаловаться на нерадивых фермеров были безуспешны, начиная ещё с правления Генриха VII¹. Несмотря на усиленные меры направленные правительством на уменьшение конфликтов между богатой прослойкой граждан и бедняков крестьян, это, в конце концов, привело к многочисленным восстаниям и как следствие этого последующей революции.

Таким образом, в данной статье Митрофанова достаточно много уделено внимание именно социальной истории Англии XVI века, в контексте аграрной политике монархии Тюдоров.

¹ Там же. С. 87.

В целом, в советский период отечественные историки, основываясь, на марксистско-ленинской методологии с её формационным подходом к историческому процессу сделали значительный шаг в изучении аграрной и социальной истории Англии XVI-XVII вв. Было издано целый ряд значительных монографических исследований С.И. Архангельским, В.Ф. Семеновым и др.

Глава IV. Новые подходы к аграрной и социальной истории позднесредневековой Англии в постсоветской историографии (1992-2017 гг.)

Процесс изучения и осмысления различных аспектов истории Великобритании в исторической науке России значительно активизировался после 1991 года. Ситуация кардинально изменилась, когда рухнул «железный занавес»: исследователям стали доступны массы многочисленных документов, описей, и других источников по интересующей тематике, которые были ранее закрыты для них. С начала 1993-го года в стране стал с новой силой возрастать интерес к исследованиям зарубежной истории.

М.В. Винокурова в начале 90-х выпускает первую монографию под названием «История Европы»¹.

К сожалению, после 1993-го года в нашей стране более детальных трудов в постсоветский период более не издавалось. В этой работе нам интересна вторая, глава, где предстаёт нашему вниманию экономическое развитие Англии в XV – середины XVII века.

Автор в своей работе выделил следующие аспекты аграрной революции: изменившаяся система уплаты налогов и пошлин, дальнейшее дробление английского общества, эволюцию копигольдерского держания и связанного с ним роста файнов, огораживание.

Винокурова отметила и неравенство развития регионов в Англии на примере графства Пемброков. Также она отметила и устаревшие, но тем не менее популярные в отдельных графствах особенности: система королевского опекунства над держателями, рыцарское держание земель, где зачастую держателями становились дальние родственники рыцаря и т.д.²

Она также не рассматривала хозяйствование фермеров в начале XVII века, но из текста работы мы видим, насколько накалённой была обстановка в связи с глобальными изменениями, и как в таком напряжённом обществе зарождались фермерские хозяйства.

¹ Винокурова, М. В. Англия / М. В. Винокурова // История Европы. – М., 1993. – Т. 3. От средневековья к новому времени (конец XV – первая половина XVII в.). – С. 40–47.

² Там же. С. 42–44.

Не была упомянута трансформация социально-аграрного строя Англии в переиздании третьего тома «Всемирной истории» в той части книги, написанной М. В. Винокуровой и О. В. Дмитриевой.

Всё внимание было переключено авторами на происходящие изменения в противостоянии религиозных и политических взглядов в середине XVII века, событийной истории самой революции, Реставрации и «Славной революции» 1688 г¹.

Однако, не стоит забывать, что в этой книге авторы ещё вернутся к этому вопросу.

В главе, объединяющей в себе историю нескольких государств - Англии, Шотландии и Ирландии XVI века, М. В. Винокурова, О. В. Дмитриева и Д. Г. Федосов обращают внимание на изменившийся аграрный строй, но не уделяют должного внимания такой теме, как становление фермерства, вскользь упомянув о таком факторе как активизировавшаяся предпринимательская активность в аграрной сфере среди джентри и подметив, что в Англии к середине XVII в. существовало огромное количество семей джентри, которые получали свой доход от предпринимательства.

М. В. Винокурова, О. В. Дмитриева и Д. Г. Федосов отмечают, что благодаря высокой востребованности их угодий в сочетании с неограниченным использованием рабочей силы, делало их поместья очень выгодным для вложения капитала. Также они подчёркивают, что это было бы не возможно, без применения новых технологий для обработки земель.²

На протяжении первого десятилетия 2000-х годов российская историография аграрной и социальной истории Англии XVI – XVII вв. пополнилась новыми, значимыми работами.

Так, в монографии одного из учеников В.В. Штокмар, В.П. Митрофанова «Крестьяне и государство в Англии второй половины XVI – первой трети XVII веков», изданной в Нижнем Новгороде в 2000 г., прослеживается

¹ Всемирная история : в 6 т. / ред. В. А. Ведюшкин, М. А. Юсим. – М., 2013. – Т. 3. Мир в раннее Новое время. – С. 534–552.

² Там же. С. 193–194.

несколько иной подход к рассмотрению вопросов связанных с земельными наделами в Англии. В.П. Митрофанов в этой работе изучает взаимоотношения английских крестьян с государством, и опровергает популярную среди историков теорию о вынужденных взаимоотношениях крестьян с государством¹.

К сожалению, эта работа не лишена недостатков. В ней только упомянуто о фермерах, и в дальнейшем эта тема не раскрывается подробно. Проблему мог бы решить выход специального издания работы, но и там, эта тема не нашла должной поддержки со стороны автора².

В последующие годы В.П. Митрофанов отчасти затрагивал отдельные вопросы социальной истории Англии XVI–XVII вв., в контексте аграрной проблематике, в коллективной монографии³. Так же автор рассматривал специально некоторые историографические аспекты аграрной истории Англии XVI–XVII века⁴, в котором использован особый метод исследования исторического процесса⁵, на основе которого мы можем видеть, как менялась точка зрения российских историков в изучении аграрной истории Англии.

Митрофанов упоминает в статье исследования начала XX в. А. Н. Савина⁶, И. И. Граната⁷, Лавровского⁸, подмечая о том, что вопрос об этапе ста-

¹ Митрофанов, В. П. Крестьяне и государство в Англии второй половины XVI – первой трети XVII веков / В. П. Митрофанов. – Н. Новгород : ННГУ, 2000. – С. 25–56, 97–113.

² Митрофанов, В. П. Крестьяне и государство в Англии (1550–1640 гг.). Социально-экономическая история, аграрная политика Тюдоров и Стюартов / В. П. Митрофанов. – Saarbrücken : Lambert Academic Publishing, 2011. – 368 с.

³ Митрофанов В.П. Социальные связи и взаимоотношения английских крестьян в производственной сфере в первой половине XVII в.// Социальные связи и их трансформации в Западной Европе XVII в.: коллективная монография/ Отв. ред. С.А. Васютин, О.В. Ким. Кемеровский государственный университет. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2014. С. 518–548.

⁴ Митрофанов В.П. Отечественная историография становления фермерства в Англии XVI-середины XVII в.// Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. Вып.2./ Гл. ред. В.В. Кондрашин. Вып. 3. Пенза: ПГУ, 2014.

⁵ Там же. С.1

⁶ Савин, А. Н. Лекции по истории Английской революции / А. Н. Савин. – М., 2000. – 536 с.

⁷ Гранат, И. К. К вопросу об обезземеливании крестьянства в Англии / И. К. Гранат. – М., 1908. – 319 с.

новления фермерства в этих статьях был опущен, или вообще не был затронут. Автор отмечает, что лишь в конце 1960-х гг. в отечественной историографии аграрной истории начинает затрагиваться тема фермерства в Англии. Эта тема затрагивалась в статьях В. Ф. Семёнова¹ и Архангельского², которые «начали изучение источников фермерского происхождения»³.

Также он указывает на главу В. В. Штокмар в «Истории крестьянства в Европе»⁴, относящийся этому вопросу.

В конце своей статьи В.П. Митрофанов приходит к выводу, что становление фермерства, вплоть до сегодняшнего времени освещено в научных статьях довольно плохо. Автор также отмечает, что например, по огораживанию написано достаточно много работ, но вот по таким существенным вопросам как становление фермерства и концентрация земли в руках джентри и йоменов, статей практически нет. Также, по мнению автора статьи неизученным было не уделено должного внимания региональному развитию фермерства в Англии и их роль в обеспечении сырьём на рынок.

Чтобы исправить эту ситуацию автор рекомендует расширить список изучаемых источников по истории Англии XVII века.

В начале 2013 года Митрофанов В.П опубликовал очередную статью в Белоруссии, в сборнике Минского педагогического института, в которой рассматривает путь становления фермерства в Англии начала XVII века в северных и южных графствах Англии.

¹ Семёнов, В. Ф. Из истории раннего капиталистического фермерства в Англии XVII в. (ферма Роберта Лодера по его записям от 1610–1620 гг.) / В. Ф. Семёнов // Учёные записки № 294. Проблемы экономического и политического развития стран Европы в средние века и античную эпоху / под ред. и с предисл. проф. В. Ф. Семёнова. – М. : МГПИ, 1969. – С. 6–23.

² Архангельский, С. И. Крестьянское движение в Англии в 40–50-х годах XVII века / С. И. Архангельский. – М. : АН СССР, 1960. – 355 с.

³ Митрофанов В.П. Отечественная историография становления фермерства в Англии XVI–середины XVII в. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. Вып.2./ Гл. ред. В.В. Кондрашин. Вып. 3. Пенза: ПГУ, 2014, с. 5.

⁴ Штокмар, В. В. Английское крестьянство в XVI–XVIII вв. : в 3 т. / В. В. Штокмар // История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма / отв. ред. Ю. Ю. Кахк. – М. : Наука, 1986. – Т. 3. – С. 32–63.

В другой статье¹ опубликованной в 2014–м году он рассмотрел работы англоязычных авторов по истории фермерства в Англии начала XVII и определяет степень разработанности в них вопросов истории фермерства этого периода.

В ней он выделяет работы авторов Т. Роджерса, Р. Тоуни, подчёркивая их важность и значимость в изучении истории становления фермерства в средневековой Англии. В конце автор приходит к выводу, о том, что в истории фермерства в Англии остаётся много неизученных вопросов.

Митрофанов отмечает, что до сегодняшнего дня были изучены историками несколько основных этапов Английской Аграрной истории. По его мнению это: эволюция техники возделывания земель, трудоустройство на фермеры наёмных рабочих и их зарплата.

Такие важные этапы развития фермерства как его распространение, впервые использование особых календарей для посадки, прибыль от использования фермерских хозяйств в государстве, в научных трудах пока не упомянуты.

В одной из статей, опубликованной в 2017–м году В.П Митрофановым в сборнике «История. Общество. Политика». БрГУ им. Петровского², рассматриваются работы англоязычных историков (Великобритания³, США⁴), в которых авторы затрагивали или исследовали различные аспекты аграрной политики английской монархии эпохи Тюдоров и первых Стюартов: законодательство в отношении огораживаний, регулирование хлебной торговли, меры властей по поддержке земледелия, введение в научный оборот новых источников по этим и некоторым иным аспектам аграрной поли-

¹ Митрофанов В.П. Англоязычные историки о фермерских хозяйствах в позднесредневековой Англии (XVI–середина XVII в.)// Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. Вып.2./ Гл. ред. В.В. Кондрашин. – Пенза: ПГУ, 2014.

² Митрофанов В.П. Англоязычная историография аграрной политики Тюдоров и первых Стюартов //История. Общество.Политика.№1(1)/РИО ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г.Петровского»,2017. с.200.

³ Campbell M. The English Yeomen Under Elizabeth and Early Stuarts. New Haven.: Yale University Press, 1942. – 453 p.

⁴ Palliser D. M. The Age Of Elizabeth: England Under The Late Tudors (1547 -- 1603). – L.; N.Y.: Longmann, 1983. – XXI, 450 p.

тики. Автор отмечает малоисследованные или неисследованные англоязычными историками аспекты аграрной политики английской монархии данного периода.

В конце статьи автор приходит к выводу, о том, что многочисленные специалисты, описывавшие в своих работах аграрную политику Стюартов¹, касались лишь самых важных и крупных изменений в аграрной политике, проводимой в Англии.

Например, они писали о аграрном законодательстве, принятии соответствующих законов о зерновой торговле, поддержки государством пахотных земель, также обращали внимание на реакцию крестьян на проводимую государством политику.

В.П. Митрофанов указывает и на существенные недостатки в этих работах. Не были рассмотрены королевские прокламации, относящиеся к огораживанию, обрывочно даны данные о статутах. Ко всему прочему, он отмечает, что «ничего не сказано о процессе внесения рассмотрения соответствующих законов в парламенте, и отношение крестьянства и других слоёв населения к этим законам»² – говорит автор статьи.

В опубликованной статье на английском языке в соавторстве с Е.Ю. Алёшиной авторы касаются темы актов Тюдоров и Стюартов регулирующих процесс огораживания в Англии во второй половине XVI – первой половине XVII века.

Е.Ю. Алёшина и В.П. Митрофанов обращают внимание читателя на процесс прохождения законодательных актов в Парламент.

Также они рассматривают само отношение крестьян к этим актам, а оно было крайне напряжённым в преддверии Английской революции.

¹ Лавровский В. М. Исследования по аграрной истории Англии вв. М., 1966. – 256 с.

² Там же. с.208.

В статье поднимается тема острых социальных конфликтов, и менталитет английского народа в XV веке¹.

Исследование М.В. Винокуровой посвящено важной в научном отношении проблематике: истории английского манора. Известно, что в отечественной историографии в этой области существует давняя исследовательская традиция, связанная со студиями представителей “русской школы”, а также отечественной школы аграрной истории Англии советского периода. Однако в последнее время, ввиду ряда обстоятельств, интерес в нашем обществе к аграрной истории Англии (да и к аграрной истории в целом) если не утрачен полностью, то явно обнаруживает тенденцию к исчезновению. Некоторые причины этого явления Марина Владимировна приводит в своей работе, и с ними нельзя не согласиться. Но и мириться с этим явлением тоже нельзя. Ему, видимо, следует противостоять уже хотя бы с той целью, чтобы сохранить преемственность в этой классической области отечественной историографии. И коль скоро это “противостояние” пока невозможно на уровне создания целых научных групп и коллективов для исследования источников по истории манора (невероятно сложных, требующих самоотдачи и погружения в них, а также – знания специальной методики их обработки), то на уровне “индивидуальных примеров” мы его имеем. Исследование М.В. Винокуровой, посвященное миру английского манора, равно как и ее многолетняя работа в этой области – тому подтверждение.

Монография представляет собой фундаментальное исследование, новое во многих отношениях не только в отечественной, но и в англоязычной историографии.

Во-первых, совершенно новым является сам исследовательский ракурс работы. Дело в том, что в российской историографии английский манор долгое время рассматривался только в виде особой организации для присвоения феодальной ренты. Манор практически не был представлен как живая соци-

¹ V.P. Mitrophanov, E.Y. Aleshina. English peasants and agrarian policy of the Tudors and the first Stuarts: outlines of enclosure legislation.// Научные ведомости Белгородского государственного университета. История. Политология. № 8.(257) вып. 42. – 2017. с. 65–70.

альная общность, как некий мир, населенный людьми, с присущими этому миру законами, основанными на манориальном обычае, касающимися правил наследования, правил передачи земли, функционирования курии, повседневных мотиваций внутренней жизни и т.д. М.В. Винокурова нарушает указанную традицию и показывает, что приводимые источники манориальной истории, вполне пригодны не только для обобщений макроисторического или социологического порядка. При условии применения к их обработке, помимо сравнительно–статистических методов, еще и специальных приемов микроанализа служащих их “раскодированию”, они могут служить основой и для антропологически ориентированного подхода к социально–экономической истории. Таким образом, история английского манора в работе Марины Владимировны представлена не только как “чисто” аграрная история, но, по причине введения “антропологического” компонента – во многом и как история социальная.

Во–вторых, новыми источниками, не использовавшимися ранее в научном обороте как в российской, так и в англоязычной историографии, является большая часть кадастровых земельных записей, использованных в исследовании М.В. Винокуровой, и, в частности, манориальные записи первой трети XVII в. внушительного земельного комплекса Рочдейл в Ланкашире, равно как и некоторые своды обычаев маноров и городских местечек средневековой Англии.

Необходимо отметить то, что автор монографии исследует те регионы Англии периода аграрной революции, которые в меньшей степени изучены в отечественной науке именно на предмет особенностей развития манора как формы социальной общности периода Средневековья и раннего Нового времени (речь идет о Юго–Западном и Северо–Западном регионах страны). Автор называет эти регионы “маргинальными”. Действительно, это так: не только с точки зрения их расположения по отношению к центральным районам страны или совсем “неклассического” пути генезиса капитализма в них, но и с точки зрения очень малого внимания исследователей к этим регионам

в нашей историографии. Монография М.В. Винокуровой восполняет существующий пробел касаясь этой области, и является хорошим образцом сравнительно-статистического исследования, говорящем нам о развитии новых исследовательских подходов к локальной истории Англии в современной отечественной историографии.

Монография выполнена и “организована” в соответствии с основными требованиями, предъявляемыми к работе подобного рода. Но я не считаю нужным подробно останавливаться на ее структуре. Хотелось бы отметить, что, на мой взгляд, при всем логическом единстве составляющих частей (глав и параграфов) книги, она в то же время состоит из ряда монографических этюдов, в каждом из которых ставится и решается совершенно самостоятельная и подчас совершенно новая научная задача. Поэтому мне представляется важным не столько проанализировать работу в соответствии с ее структурой (как это принято делать), сколько определить то новое, что вносят результаты и выводы этого исследования в науку.

Начнем с того, что Марина Владимировна, демонстрируя определенную научную смелость, классифицирует манор как часть английской законодательной системы, распространявшуюся на всю средневековую английскую деревню.

Автор показывает нам, что для этой организации характерно управление на местах, осуществляемое администрацией лорда, им самим, а также его представителей от крестьянства для установления прав держания на пахотные орудия труда и самой земли.

Отметим, что, в нашей историографии до сих пор не существовало целостного определения манора как такового, которое бы основывалось на наблюдениях, которые сделаны не только основываясь на изучении описей и ренталей, но и на исследований протоколов манориальных курий, которые дают нам представление об “антропологической” составляющей этого феномена аграрного строя страны. Вспомним, что М.А. Барг в своей монографии, посвященной английскому феодализму XI–XIII вв., характеризует сам манор

как специальная организационная форма для присвоения феодальной ренты, подчеркивая то обстоятельство, что от смены форм этой ренты могла меняться и сама держательская структура манора. Но, на современном уровне развития науки (с учетом анализа нового типа источников, не вводимых ранее основательно в исследовательскую практику) оказалось возможным дать другое определение этого феномена аграрного и социального строя Англии.

Исследование М.В. Винокуровой содержит новые данные, касающиеся процесса “роста джентри” в эпоху аграрной революции. В ее работе приводятся сведения не только о том, насколько неудержимым было стремление нового дворянства к захвату земли копигольдеров (такого рода наблюдения содержались в исследованиях А.Н. Савина по истории восточных маноров XVI–XVII вв.; этот процесс подчеркивал в 40–50-е годы и Р.Г. Тоуни, инициатор известной дискуссии о “возвышении джентри”). Как показывает Марина Владимировна, в этом своем стремлении предприимчивое дворянство периода аграрной революции не брезговало и землями еще более низшего статуса – держаниями крепостных–вилланов, наличие которых в порах манора автор находит в ходе исследования, также открывая для науки этот важный и практически не исследованный ранее по отношению к периоду аграрной революции слой деревенского общества. В диссертацию введены нетрадиционные для отечественной историографии и более привычные для англо–американской критерии анализа “роста джентри” в Англии XVI–XVII вв., основанные не только на учете земельной площади их поместий, но и об их доходности. Подразумевается, что использование обоих указанных критериев может оказаться полезным для дальнейших исследований в этой области.

Что касается уже упомянутого феномена “последнего вилланства”, обнаруженного и исследованного автором, то это можно считать настоящей находкой для учёных, исследующих аграрную историю Англии. Также на наличие последних вилланов в английских манорах XVI в. обращал внимание исследователей ещё А.Н. Савин в своей монографии “Английская деревня в эпоху Тюдоров”, вышедшей в 1903 г. Но с тех пор об этом совсем поза-

были. Марина Владимировна не только уточнила приведённые данные А.Н. Савина, но и отыскала в глубинах манориального комплекса Рочдейл в Ланкашире “собственную” колонию “последних вилланов”, которую владельцы Рочдейла скрывали от правительственных комиссаров, получая с этих крепостных, как следует из материалов описей, вполне стабильный доход. Она также, впервые в нашей историографии, показала, в чем состояло различие в правовом и “материальном” статусе “последних вилланов” и типичных копигольдеров XVI в. Более того, на основании анализа держательских формул при передаче земли через курию, ей удалось показать различия в правовом статусе копигольдеров и так называемых “держателей по обычаю манора”. Считавшиеся прежде идентичными, эти понятия, оказывается, были различны, как различны были и правила наследования земли со стороны людей, обладавших этими статусами. Полученные М.В. Винокуровой данные, несомненно, углубляют наши представления, о социальном составе английского манора предреволюционной поры.

Несомненной удачей исследователя явилось изучение ею проблемы незаконного увеличения фригольдёрских земель за счёт соседних. Надо сказать, что со времени выхода в свет монографий Е.А. Косминского и М.А. Барга, посвященных английской деревне центральной и восточной Англии феодального периода, фригольд в Российской историографии практически не исследовался, тем более примирительно к “маргинальным” регионам Англии. Марина Владимировна показала эволюцию держания на общем праве для Северо-Западного и Юго-Западного регионов страны, а также вскрыла различие между “северным” и “западным” типами этой эволюции. При этом она использовала особый, похоже, изобретенный ею самой, метод сравнительно-статистического анализа. Этот метод основан на принципе выявления противоречий между “иллюзорной”, представленной в описях, дифференциацией фригольдеров, и дифференциацией реальной, “вытянутой” автором из источников с учетом ею фактора концентрации владений в руках крупных фригольдеров. Это была чрезвычайно сложная работа, в результате которой уда-

лось выявить факт большой важности и ввести в историографию тезис о сознательном создании на коронных землях Ланкашира (при “разрешающем” участии манориальной администрации и самих владельцев маноров – держателей первой руки от короля) в 20–е годы XVII в. провинциальной дворянской элиты, состоявшей из местных благородных фригольдеров– сквайров. Эта элита концентрировала в своих руках не только крестьянский фригольд, но – за счет оформления копий в курии – также и копигольд, не выплачивая при этом вступных файлов.

Наблюдение М.В. Винокуровой о “мирном” (в рамках манориального обычая) проникновении различных социальных элементов (и прежде всего дворян) на копигольд и, следовательно, ненасильственном характере экспроприации крестьянства в отдаленных от Центра регионах страны, является одним из основных выводов книги. Думается, что этот вывод в дальнейшем следует включать в учебники для вузов. Экспроприация крестьянства могла быть зависеть не только от огораживаний (которые были, как теперь выясняется, заметными лишь в центральной части Англии), но от факторов повышения файнов за допуск к крестьянскому держанию, когда оплатить повышенный в десятки раз по воле лорда файн копигольдер уже не в состоянии из-за нехватки денег, а зажиточному дворянину или купцу, оформлявшим сделку по приобретению крестьянского участка в курии, это было вполне по силам как например так случилось в Уилтшире. В Ланкашире же, согласно выводам работы М.В. Винокуровой, представители местного дворянства, составлявшие так называемую фригольдерскую элиту, не платили за файны и даже не проводили политику огораживания, а ввиду покровительства со стороны манориального лорда и администрации, всего лишь “переписывали” в курии копигольд на собственное имя.

Уточняя характер экспроприации крестьянства в отстоящих от Центра регионах Англии, М.В. Винокурова пересматривает популярный тезис о “быстром” характере держаний копигольдеров.

Дело в том, что со времени выхода в свет монографии В.М. Лавровского и М.А. Барга об Английской революции середины XVII в. (1958 г.) в отечественной историографии утвердился тезис о держании сроком на “три жизни” (21 год) как о распространенном в Англии в период аграрной революции и максимально кратком сроке держания по копии. Этот срок считался “головной болью” традиционных держателей, будучи оптимальным по длительности в процессе замены (ввиду “взвинчивания” вступных файлов) держателей по копии держателями, выгодными манориальным лордам. М.В. Винокурова же в своей работе на основе детального анализа материалов описей показывает нам, что срочный характер держаний в конце XVI – первой трети XVII в. четко разделился. Выясняется, что, например, в юго-западном регионе Англии файлы могли спонтанно и “массово” подниматься лордами не через 21, а через 7 лет (одну “жизнь”), что являлось сильным фактором начала эвикций (сгона с земли) при смене копий и примером преобладания “воли лорда” над обычаем манора в период аграрной революции. Марина Владимировна доказала, что эти сроки были присущи держаниям бедных крестьян, в то время как богатые крестьяне нередко “удостаивались” со стороны манориальной администрации более длительных сроков. Эти данные, несомненно, изменяют научные представления о процессе обезземеливания крестьянства в Англии периода так называемого первоначального накопления.

Важным также представляются и выводы М.В. Винокуровой, о развитии аренды указанного периода. Автор не только собирает воедино собственные наблюдения, основанные на материалах источников и относящиеся к типологии феодальной аренды, но и интерпретирует договорные отношения XVI–XVII вв. в качестве аренды, имеющей “переходный” характер. Ввиду того, что этот, казалось бы, наименее скованный пережитками прошлого тип поземельных отношений, был все же отягощен земельными выплатами, как и на копигольде, вступных файлов со стороны арендаторов, автор приходит к справедливому, на мой взгляд, выводу о том, что не следует модерни-

зировать изученный в монографии период аграрной и социальной истории Англии (XVI–XVII вв.), поскольку налоговые выплаты на аренде явно моделировались по типу копигольда – которого записывали в законодательных актах от рыцаря – держателя земли.

Я думаю, что этот вывод вполне может явиться весомым аргументом в историографических спорах о “кризисе феодализма” или “конце Средневековья”. По крайней мере, он предостерегает об опасности недооценки социально–экономических факторов тех, кто спешит датировать указанный процесс XIV–XV вв., принимая во внимание по преимуществу критерии, не связанные с экономическим ростом стран Европы и в, частности, Англии.

Таким образом, исследование М.В. Винокуровой представляет собой не только вполне самостоятельную, законченную работу, основывающиеся на объемных сводах сложнейших и репрезентативных источников, но и действительно вносит в современную историографию новые выводы и обобщения. Это важно, тем более с учетом того обстоятельства, что исследований по истории манора в ней не появлялось практически сорок лет – со времени выхода в свет монографии М.А. Барга по английскому феодализму (1962 г.) и работы В.М. Лавровского по аграрной истории Англии XVII–XIX вв. (1966 г.).

В целом же еще раз отмечу, что работа М.В. Винокуровой является абсолютно новаторским исследованием, не только достойно представляющим отечественную школу аграрной истории, но и корректирующим научные представления о развитии социально–экономической истории Англии раннего Нового времени.

В постсоветской историографии основное направление историками было взято по изучению законодательных актов королевства. Были рассмотрены отдельные статуты, отдельные акты, говорящие об аграрных отношениях, открыты новые источники для дальнейшего исследования историками. Несмотря на доступность и открытость уже многих недоступных ранее различных первоисточников по средневековой Англии, чем в Советском Союзе,

некоторые аспекты изучения аграрной истории так и не были подвергнуты глубокому анализу со стороны исследователей. Об этом пишут в своих работах многие учёные. Например, В.П. Митрофанов приходит к выводу, что не освященным в научных работах остаётся вопрос о распространении фермерства на территории Англии, а также, агрономический календарь фермеров. Для скорейшего решения этого вопроса необходимо ещё расширить список источников, доступных для изучения историкам. Я уже упоминал о том, что работу М.В. Винокуровой характеризует весьма своеобразная методика исследования манориальных описей, основанная на сравнительно-статистическом подходе к ним, принятом в нашей историографии, но в то же время во многом отличающаяся от классической. Подробно характеризуя манориальные описи, пригодные для статистической обработки, автор, тем не менее, почти не описывает методики работы с ними, хотя очень умело пользуется ими. В таком специальном исследовании, как монография Винокуровой, было бы несомненно полезным, как я думаю, подробнее отразить методы и специальные приемы работы с первоисточниками по аграрной истории, для того чтобы исследователь смог получить наиболее полную картину происходящих аграрных процессов на территории Англии. Целесообразно было бы в дальнейшем посвятить этому вопросу специальное методическое пособие, содержащее принципы анализа источников по истории манора. Конечно, заинтересованный читатель-специалист вполне может вычленив их и из самого текста монографии, но, как нам кажется, пособие было бы чрезвычайно полезным, особенно для студенчества и аспирантов для подготовки дальнейших исследований по этой теме.

Глава V Использование результатов проведённого исследования в образовательном процессе ВУЗа

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

УТВЕРЖДАЮ
Декан историко-филологического факультета
_____/ Ягов О. В.
(Подпись) (Фамилия, инициалы)
« ____ » _____ 2016 г.

РАБОЧАЯ ПРОГРАММА ДИСЦИПЛИНЫ Б1.2.5 «ИСТОРИЯ АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АНГЛИИ XVI - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА»

Направление подготовки: **44.04.01 Педагогическое образование**

Профили подготовки: **История**

Квалификация (степень) выпускника: **Бакалавр**

Форма обучения: **очная**

Пенза – 2018

1. Цели освоения дисциплины

Целями освоения дисциплины «История аграрных отношений в Англии XVI - первой половины XVII века» являются

- изучение особенности фактов, событий и явлений истории стран Европы на основе анализа исследовательской литературы по данной теме.
- изучение социально-экономических, политических, духовных процессов, предопределяющих магистральный путь развития западного общества в XVII-XX веках, а также особенностей развития отдельных европейских стран и регионов в течение этого времени;
- выявление взаимосвязи данной дисциплины с другими историческими дисциплинами;
- изучение источникового фонда по истории западноевропейского средневековья

2. Место дисциплины в структуре ОПОП бакалавриата

Дисциплина «История аграрных отношений в Англии XVI - первой половины XVII века» входит в Вариативную часть ОПОП (раздел: Дисциплины по выбору Б.1.2.29.2) и способствует формированию исторического мышления у учащихся, который определяется определенным набором мыслительных стратегий, позволяющий учащимся самостоятельно анализировать и толковать факты и события, предлагать свой ход развития событий, которые отвечают данным исторической науки, умение анализировать и описывать события с разных, зачастую противоположных точек зрения.

Дисциплина имеет логическую и содержательно-методическую связь с такими дисциплинами, как «История Средних веков», «Источниковедение», «Архивоведение», «Практика по получению первичных профессиональных умений и навыков, в том числе, первичных умений и навыков научно-исследовательской деятельности».

Требования к «входным» знаниям, умениям и готовностям обучающегося, необходимым при освоении данной дисциплины и приобретенным в результате освоения предшествующих дисциплин, включают в себя:

- знание закономерностей взаимодействия человека и общества;
- знание закономерностей историкоиического развития человека и человечества;
- умение определять цели своей деятельности и представлять её результаты;
- умение анализировать мировоззренческие, социально и личностно значимые проблемы.

Освоение данной дисциплины необходимо как предшествующий этап для производственной практики и итоговой государственной аттестации.

3. Компетенции обучающегося, формируемые в результате освоения дисциплины «История аграрных отношений в Англии XVI - первой половине XVII века»

Процесс изучения дисциплины направлен на формирование элементов следующих компетенций в соответствии с ФГОС ВО по данному направлению:

Коды Компетенции	Наименование компетенции	Структурные элементы компетенции (в результате освоения дисциплины обучающийся должен знать, уметь, владеть)
1	2	3
ОК-2	способностью анализировать основные этапы и закономерности исторического развития для формирования патриотизма и граждан-	Знать: главные периоды и важнейшие события ранней Новой истории стран Европы;
		Уметь: решать исследовательские задачи с разных теоретико-методологических позиций.
		Владеть: приемами и методами

	ской позиции	анализа и критики источников по ранней Новой истории стран Европы.
ПК-11	готовностью использовать систематизированные теоретические и практические знания для постановки и решения исследовательских задач в области образования	Знать: ключевые принципы формирования культурных потребностей
		Уметь: рассматривать общественные явления в развитии, в конкретно-исторических явлениях, применяя принципы историзма
		Владеть: навыками бережного отношения к историческому наследию и культурным традициям в целях формирования общественных потребностей
СК-1	способностью определять пространственные рамки исторических процессов и явлений на локальном, национальном и глобальном уровнях	Знать: основные направления исторических процессов в современном мире
		Уметь: определять пространственные рамки исторических процессов и явлений на локальном, национальном и глобальном уровнях
		Владеть: навыками анализа исторических процессов и явлений в истории
СК-2	способностью анализировать исторические события, явления и процессы в их темпоральной характеристике	Знать: исторические события, явления и процессы, происходящие в современном мире
		Уметь: анализировать исторические события, явления и процессы

	ристике	сы в их темпоральной характеристике
		Владеть: навыками анализа событий, явлений и фактов, происходящих в современном мире, умением делать выводы из происходящих событий
СК-3	способностью характеризовать модели общественного развития	Знать: основные модели общественного развития, их особенности, и ключевые факторы
		Уметь: характеризовать модели общественного развития
		Владеть: навыками определять модели, находить различия, прогнозировать развитие событий по той или иной модели
СК-4	способностью ориентироваться в научных концепциях, объясняющих единство и многообразие исторического процесса, специфику интерпретации прошлого различными школами и направлениями в исторической науке	Знать: основные научные концепции, направления исторических наук и учёных основоположников
		Уметь: ориентироваться в научных концепциях, объясняющих единство и многообразие исторического процесса, специфику интерпретации прошлого различными школами и направлениями в исторической науке

		Владеть: методом анализа исторических процессов и концепции, находить общее и частное в научных школах, выделять главные направления в исторической науке
СК-5	готовностью применять методы комплексного анализа исторических источников для объяснения исторических фактов	Знать: главные факты, события, явления истории Средних веков, а также общие закономерности генезиса и эволюции феодализма в Западной Европе, неславянских странах Центральной Европы и его особенности в отдельных странах региона
		Уметь: применять эти знания в научно-исследовательской, образовательной и культурно-просветительской деятельности
		Владеть: общепрофессиональными знаниями и способностью понимать критически, анализировать и излагать базовую информацию в области истории Средних веков

4. Структура и содержание дисциплины «История аграрных отношений в Англии XVI - первой половины XVII века»

4.1. Структура дисциплины (очная форма обучения)

Общая трудоемкость дисциплины составляет 2 зачетных единицы, 72 часа. Продолжительность изучения дисциплины 1 семестр.

№ п/п	Наименование разделов и тем дисциплины (модуля)	Семестр	Недели семестра	Виды учебной работы, включая самостоятельную работу студентов и трудоемкость (в часах)							Формы текущего контроля успеваемости (по неделям семестра)			
				Аудиторная работа			Самостоятельная работа							
				Всего	Лекция	Практические занятия	Всего	Подготовка к аудиторным занятиям	Подготовка к контрольной работе, реферату и др.	Подготовка к зачету	Собеседование	Тест, реферат	Контрольная работа	Мини-проект
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
1.	Тема 1. Понятие «источник» в истории Средних веков.	4	1-2	4	2	2	6	2	2	2				2
2.	Тема 2. Типология источников по истории Средних веков.	4	3-4	4	2	2	6	2	2	2				4
3.	Тема 3. Проблема аутентичности источника.	4	5-6	4	2	2	6	2	2	2			6	
4.	Тема 4. Перспективы изучения средневековых источников.	4	7-10	8	4	4	6	2	2	2				8
5.	Тема 5. История аграрных отношений в Англии XVI - первой половины XVII в.	4	11-14	8	4	4	6	2	2	2	14	10		

6.	Тема 6. Отечественные историки и их вклад в изучение аграрной истории Англии.	4	15-18	8	4	4	6	2	2	2		18		16
	Общая трудоемкость, в часах	72		36	18	18	36	12	12	12	Промежуточная аттестация			
											Форма		Семестр	
											Зачет		4	
											Экзамен			

4.2. Содержание дисциплины

4.2.1.2 Понятие «источник» в истории Средних веков

Донаучное понимание «источника». Различные модификации определения источника в медиевистике XX вв. Постмодернистское видение специфики исторического источника, вообще, и источника по истории Средних веков, в частности. Современная теория информации и источник.

Различные попытки дефиниции; меняющееся представление о природе и смысле источника в новейшей медиевистике, исторического факта.

Специфика источников по истории Средних веков. Амбивалентность источника, его связь с прошлым и современностью. Объективная и субъективная стороны источника.

Проблема авторства в медиевистическом источниковедении.

4.2.1.3. Типология источников по истории Средних веков

Первые попытки систематизации средневековых источников, выделение вещественных и письменных типов источников. Позитивистские, модернистские и постмодернистские типологии. Дифференциация источников по происхождению (времени, месту, языку), ее сильные и слабые стороны. Группировка источников по морфологическому и контентному признакам.

Многослойность и многокачественность информации в источнике. Оригинал и копия. «Модифицированный» источник (базы данных, банки данных, электронные архивы, электронные имиджи источников).

4.3.3.2. Проблема аутентичности источника

Оригинал и копия (прототип и версия). Текстологический анализ, сравнение списков, поиск ближайшей к архетипу версии. Стемматический анализ списков. Эксцерпирование раннего текста в более позднем тексте. Цитирование в средневековых рукописях.

Возможности и границы реконструирования утраченного прототипа. Проблема средневековых фальсификаций. Фальсификаты нового времени, их критика.

4.3.3.4. Перспективы изучения средневековых источников

Проблема хранения источников. Различные типы технического копирования и репродуцирования средневековых памятников. Их сильные и слабые стороны. Создание цифровых имиджей первоисточников. Электронные копии высокой степени аутентичности. Появление цифровых коллекций документов, архивов, памятников эпохи средневековья. Новые исследовательские возможности. Контекстный поиск. Контент-анализ. Квантитативная лингвистика. Семантическое картирование и др.

4.3.3.5 История аграрных отношений в Англии XVI - первой половины XVII в.

Промышленный переворот в Англии. Аграрная революция в Англии. Развитие в деревне предпринимательства. Огораживание. Общинные и церковные земли в Англии. Копигольдеры. Маноры. Аграрная политика Елизаветы Тюдор.

4.3.3.6. Отечественные историки и их вклад в изучение аграрной истории Англии.

Труды историков Максима Максимовича Ковалевского, Александра Николаевича Савина, И.Граната, И.Л. Попова-Ленского, Сергея Ивановича Архангельского, Виктора Федоровича Семёнова, Владимира Михайловича Лавровского, Валентины Владимировны Штокмар, Марины Владимировны Винокуровой, Владимира Петровича Митрофанова, Андрея Николаевича Шабаева. Вклад этих учёных в рассмотрении аграрных проблем Англии.

5. Образовательные технологии

5.1. Образовательные технологии при проведении аудиторных занятий

В ходе освоения дисциплины при проведении аудиторных занятий используются следующие образовательные технологии:

1. Лекция с элементами эвристической беседы (Темы 3,5).
2. Лекция-презентация (Темы 4,6).
3. Практические занятия в интерактивной форме (работа в малых группах) (Темы 3, 4,5,6).
4. Выполнение мини-проектов (подготовка и защита презентаций) (Темы 4,5).

Занятия, проводимые в интерактивных формах, с использованием интерактивных технологий составляют не менее 25 % аудиторных занятий (не менее чем определено требованиями ФГОС).

5.2. Образовательные технологии при организации самостоятельной работы студентов

Самостоятельная работа студентов подразумевает работу под руководством преподавателя (консультации, методическая помощь в написании контрольных работ и выполнении мини-проектов и др.) и индивидуальную работу студента, выполняемую, в том числе, в компьютерном классе с выходом в Интернет на историческом факультете и в читальных залах университета.

При реализации образовательных технологий используются следующие виды самостоятельной работы:

- работа с конспектом лекции (обработка текста);
- работа над учебным материалом учебника;
- подготовка реферата;
- подготовка к написанию контрольной работы и теста;
- выполнение и защита мини-проектов (компьютерная презентация);
- поиск информации в сети «Интернет» и литературе;

5.3. Методические рекомендации по организации образовательного процесса для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья

В целях реализации индивидуального подхода к обучению студентов, осуществляющих учебный процесс по собственной траектории в рамках индивидуального рабочего плана, изучение данной дисциплины базируется на следующих возможностях: обеспечение внеаудиторной работы со студентами, в том числе, в электронной образовательной среде с использованием соответствующего программного оборудования, дистанционных форм обучения, возможностей Интернет-ресурсов, индивидуальных консультаций и т.д.

6. Учебно-методическое обеспечение самостоятельной работы студентов.

Оценочные средства для текущего контроля успеваемости, промежуточной аттестации по итогам освоения дисциплины

6.1. План самостоятельной работы студентов

№ нед.	Тема	Вид самостоя- тельной работы	Задание	Рекоменд. лит-ра	Кол- во часов
1-2	Тема 1. Понятие «источник» в истории Средних веков.	Подготовка к аудиторным занятиям Разработка мини-проекта. Подготовка к зачету	1. Подготовка плана-конспекта по вопросам занятия. 2. Поиск информации в сети «Интернет» и литературе 3. Оформление мини-проекта в виде презентации. 4. Подготовка устного ответа по презентации.	[1] – [8]	6
3-4	Тема 2. Типология источников по истории Средних веков.	Подготовка к аудиторным занятиям Разработка мини-проекта. Подготовка к зачету	1. Подготовка плана-конспекта по вопросам занятия. 2. Поиск информации в сети «Интернет» и литературе 3. Оформление мини-проекта в виде презентации. 4. Подготовка устного ответа по презентации.	[1] – [8]	6
5-6	Тема 3. Проблема аутентичности источника.	Подготовка к аудиторным занятиям	1. Подготовка плана-конспекта по вопросам занятия.	[1] – [8]	6

		занятиям Подготовка к контрольной работе Подготовка к зачету	занятия. 2. Поиск источников и литературы 3. Повторение пройденного материала. Подготовка к контрольной работе		
7-10	Тема 4. Перспективы изучения средневековых источников.	Подготовка к аудиторным занятиям. Разработка мини-проекта. Подготовка реферата Подготовка к зачету	1. Подготовка плана-конспекта по вопросам занятия. 2. Поиск информации в сети «Интернет» и литературе 3. Оформление мини-проекта в виде презентации. 4. Подготовка устного ответа по презентации. 5. Оформление реферата по требованиям ГОСТ и его сдача	[1] – [8]	6
11-14	Тема 5. История аграрных отношений в Англии XVI - первой половины XVII в.	Подготовка к аудиторным занятиям Подготовка к собеседованию Подготовка к зачету	1. Подготовка плана-конспекта по вопросам занятия. 2. Поиск информации в сети «Интернет» и литературе 3. Отработка тем и вопросов для собеседования.	[1] – [8]	6
16-18	Тема 6. Отечественные историки и их вклад в изучение аграрной истории Англии.	Подготовка к аудиторным занятиям Подготовка к	1. Подготовка плана-конспекта по вопросам занятия. 2. Поиск информации в	[1] – [8]	6

		тесту Разработка мини-проекта. Подготовка к зачету	сети «Интернет» и литературе. 3. Отработка пройденного материала для написания теста. 4. Оформление мини-проекта в виде презентации. 5. Подготовка устного ответа по презентации.		
--	--	--	--	--	--

Литература для самостоятельной работы:

Бессмертный Ю.Л. Феодальная деревня и рынок в Западной Европе XII–XIII вв. М., 1969.

Гуревич А.Я. Проблемы генезиса феодализма в Западной Европе. М., 1970.

Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т. 1–4. М., 1999–2000.

Гутнова Е.В. Английское феодальное государство в XIV–XV вв. // Средние века. М., 1987. Вып. 50.

История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма. В 3 т. Т. 1. М., 1985.

История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма. В 3 т. Т. 1. М., 1985. Гл. 16; Т. 2. М., 1986. Гл. 3.

Корсунский А.Р. Возникновение феодальных отношений в Западной Европе. М., 1968. [Вып. 1.]; М., 1973–1979. Вып. 2–3.

Корхов Ю.А. Дискуссия о переходе от феодализма к капитализму // Средние века. М., 1959. Вып. 15.

Косминский Е.А. Были ли XIV–XV века временем упадка европейской экономики? // Средние века. М., 1957. Вып. 10.

Мортон А.Л. История Англии. М., 1950.

Неусыхин А.И. Возникновение зависимого крестьянства как класса раннефеодального общества в Европе VI–VIII вв. М., 1956.

Петрушевский Д.М. Очерки из истории английского государства и общества в средние века. 4-е изд. М., 1937.

Петрушевский Д.М. Очерки из экономической истории средневековой Европы. М.; Л., 1928.

Савело К.Ф. Раннефеодальная Англия. Л., 1977.

Эйнгард. Жизнь Карла Великого // Прометей. Историко-биографический альманах серии «Жизнь замечательных людей». М., 1977. Т. 11.

Чистозвонов А.Н. Европейский крестьянин в борьбе за землю и волю (XIV-XV вв.) // Средние века. М., 1975. Вып. 39.

Штокмар В.В. История Англии в средние века. Л., 1973.

6.3. Материалы для проведения текущего и промежуточного контроля знаний студентов

Контроль освоения компетенций

№ п\п	Вид контроля	Контролируемые темы (раз- делы)	Компетенции, компоненты ко- торых контроли- руются
1	Контрольная работа (очное отделение)	Тема 1. Понятие «источник» в истории Средних веков. Тема 2. Типология источни- ков по истории Средних ве- ков. Тема 3. Проблема аутентич- ности источника.	ПК-3,13,14
2	Собеседование	Тема 1. Понятие «источник» в истории Средних веков. Тема2. Типология источни- ков по истории Средних ве- ков. Тема 3. Проблема аутентич- ности источника. Тема 4. Перспективы изуче- ния средневековых источни- ков. Тема 5. История аграрных отношений в Англии XVI - первой половины XVII в.	ПК-3,13,14

		Тема 6. Отечественные историки и их вклад в изучение аграрной истории Англии.	
3	Тест	Тема 5. История аграрных отношений в Англии XVI - первой половины XVII в.	ПК-3,13,14
4	Мини-проект	Тема 4. Перспективы изучения средневековых источников. Тема 5. История аграрных отношений в Англии XVI - первой половины XVII в. Тема 6. Отечественные историки и их вклад в изучение аграрной истории Англии.	ПК-3,13,14
5	Реферат	Тема 1. Понятие «источник» в истории Средних веков. Тема 2. Типология источников по истории Средних веков. Тема 3. Проблема аутентичности источника. Тема 4. Перспективы изучения средневековых источников. Тема 5. История аграрных отношений в Англии XVI -	ПК-3,13,14

		<p>первой половины XVII в.</p> <p>Тема 6. Отечественные историки и их вклад в изучение аграрной истории Англии.</p>	
6	Зачет	<p>Тема 1. Понятие «источник» в истории Средних веков.</p> <p>Тема2. Типология источников по истории Средних веков.</p> <p>Тема 3. Проблема аутентичности источника.</p> <p>Тема 4. Перспективы изучения средневековых источников.</p> <p>Тема 5. История аграрных отношений в Англии XVI - первой половины XVII в.</p> <p>Тема 6. Отечественные историки и их вклад в изучение аграрной истории Англии.</p>	ПК-3,13,14

6.4. Оценочные средства для текущего контроля успеваемости, промежуточной аттестации по итогам освоения дисциплины.

Примерный перечень вопросов для контрольной работы по дисциплине «История аграрных отношений в Англии XVI - первой половины XVII века»

- 1) Понятие «источник» в истории Средних веков.
- 2) Типология источников по истории Средних веков.
- 3) Проблема аутентичности источника.
- 4) Перспективы изучения средневековых источников.
- 5) История аграрных отношений в Англии XVI - первой половины XVII в.
- 6) Аграрная политика Елизаветы Тюдор.
- 7) Огораживание в Англии и их последствия для крестьянства.
- 8) Отечественные историки и их вклад в изучение аграрной истории Англии.

Примерный вариант тестовых заданий по дисциплине «История аграрных отношений в Англии XVI - первой половины XVII века»

ТЕСТ №1: Англия в эпоху Тюдоров

Список вопросов

1. Чем отличается между собой «новое» и «старое» дворянство?

Старое дворянство вело своё хозяйство, получая платежи с крестьян за то, что давало им в аренду землю. Новое дворянство занималось предпринимательством, зачастую открывало свои фабрики. Именно новое дворянство сгоняло крестьян с земли путём огораживания для того, чтобы выращивать больше овец и получать больше прибыли.

2. Как Реформация изменила положение королевской власти в Англии?

То, что король стал главой церкви, существенно укрепило его власть. Но при этом его противниками стал как католики, так и радикальные протестанты (пуритане).

3. Дайте объяснение термину «Протекционизм», используя текст учебника. Какие методы протекционизма Вы знаете? Какие его результаты?

Протекционизм - это защита отечественного производителя от иностранных конкурентов на рынке. Означает повышение таможенных сборов на ввозимые иностранные товары. В условиях Нового времени он, как правило, приводил к росту производства и укреплению предпринимательства в стране благодаря защите от конкуренции извне.

4. Расскажите про особенности нелёгких взаимоотношений английского парламента и королевской власти в XVI в.?

Английский парламент в XVI в. практически полностью подчинился воле монарха. Он продолжал собираться, но одобрял практически все решения короля.

Задания

1. Дайте краткие определения терминам: аграрный переворот;

лендлорд - крупный английский землевладелец, который сдавал землю крестьянам в аренду, представитель старого дворянства;

паупер - английский бедняк, нищий, пауперами чаще всего становились крестьяне, которых согнали с земли в результате огораживания;

англиканство - английская ветвь протестантизма, в которой нет большинства католических таинств, монашества, её главой является король, но обрядность во многом сохранена католическая;

пуританин - английский протестант кальвинистского толка, противостоял как католичеству, так и англиканству.

2. Охарактеризуйте политическую деятельность Елизаветы I Тюдор.

Елизавета I проводила взвешенную внутреннюю политику, она смогла сохранить гражданский мир в стране, где уживалось сразу несколько христианских учений, укрепив христианство. Англия возвысилась на международном уровне. Англия одержала победу над Непобедимой армадой. У Елизаветы

было отличительное качество - она умела находить нужных людей. Именно благодаря этому она выдвинула Фрэнсиса Дрейка, который по праву рождения не мог рассчитывать на столь высокие посты. Кроме того, она понимала важность колоний. При ней была попытка основать первую такую для Англии в Северной Америке (правда, попытка неудачная).

**Примерный перечень вопросов для собеседования
по дисциплине «История аграрных отношений в Англии XVI - первой
половины XVII века»**

- 1) Понятие «источник» в истории Средних веков. Типология источников по истории Средних веков.
- 2) Проблема аутентичности источника. Перспективы изучения средневековых источников.
- 3) История аграрных отношений в Англии XVI - первой половины XVII в.
- 4) Аграрная политика Елизаветы Тюдор.
- 5) Огораживание в Англии и их последствия для крестьянства.
- 6) Отечественные историки и их вклад в изучение аграрной истории Англии.

Примерный перечень тем рефератов
по дисциплине «История аграрных отношений в Англии XVI - первой
половины XVII века»

- 1) Ковалевский М. М и его вклад в развитие изучения средневековой историографии Англии.
- 2) Основные работы М.М.Ковалевского.
- 3) Аграрная политика в Англии в конце XVI – начале XVII века
- 4) Митрофанов В.П и его вклад в развитие изучения средневековой историографии Англии.
- 5) Жизнь и научная деятельность Савина А. Н
- 6) Штокмар В.В. и её вклад в развитие изучения средневековой историографии Англии.
- 7) Основные положения аграрной политики Елизаветы Тюдор.
- 8) Огораживание в Англии.
- 9) Королевская земельная реформа в Англии в XVI веке. Последствия для крестьянства.
- 10) История аграрных отношений в Англии XVI - первой половины XVII в.

Примерный перечень вопросов к зачету по дисциплине

По данной дисциплине предусмотрена следующая форма отчетности – зачет в 4 семестре по очной форме обучения.

- 1) Понятие «источник» в истории Средних веков. Типология источников по истории Средних веков.
- 2) Проблема аутентичности источника. Перспективы изучения средневековых источников.
- 3) Ковалевский М. М и его вклад в развитие изучения средневековой историографии Англии.
- 4) Основные работы М.М.Ковалевского.
- 5) Аграрная политика в Англии в конце XVI – начале XVII века
- 6) Митрофанов В.П и его вклад в развитие изучения средневековой историографии Англии.
- 7) Жизнь и научная деятельность Савина А. Н
- 8) Штокмар В.В. и её вклад в развитие изучения средневековой историографии Англии.
- 9) Основные положения аграрной политики Елизаветы Тюдор.
- 10) Огораживание в Англии.
- 11) Королевская земельная реформа в Англии в XVI веке. Последствия для крестьянства.
- 12) История аграрных отношений в Англии XVI - первой половины XVII в.

**7. Учебно-методическое и информационное обеспечение
дисциплины «История аграрных отношений в Англии XVI - первой по-
ловины XVII века»**

а) основная литература

- 1) Архангельский, С. И. Крестьянское движение в Англии в 40–50-х годах XVII века / С. И. Архангельский. – М. : АН СССР, 1960. – 355 с.
- 2) Всемирная история : в 6 т. / ред. В. А. Ведюшкин, М. А. Юсим. – М. : Наука, 2013. – Т. 3. Мир в раннее Новое время.
- 3) Митрофанов В.П, Федонькин П.П. Аграрная политика Англии в начале XVII века // Исторический формат. 2018. № 3. С.5-7.
- 4) Митрофанов В.П, Федонькин П.П. Проблемы аграрной истории англии раннего нового времени в работах современных российских историков // Исторический формат. 2018. № 3. С.8-11.

б) дополнительная литература:

Бессмертный Ю.Л. Феодальная деревня и рынок в Западной Европе XII–XIII вв. М., 1969.

Гуревич А.Я. Проблемы генезиса феодализма в Западной Европе. М., 1970.

Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т. 1–4. М., 1999–2000.

Гутнова Е.В. Английское феодальное государство в XIV–XV вв. // Средние века. М., 1987. Вып. 50.

История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма. В 3 т. Т. 1. М., 1985.

История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма. В 3 т. Т. 1. М., 1985. Гл. 16; Т. 2. М., 1986. Гл. 3.

Корсунский А.Р. Возникновение феодальных отношений в Западной Европе. М., 1968. [Вып. 1.]; М., 1973-1979. Вып. 2-3.

Корхов Ю.А. Дискуссия о переходе от феодализма к капитализму // Средние века. М., 1959. Вып. 15.

Косминский Е.А. Были ли XIV–XV века временем упадка европейской экономики? // Средние века. М., 1957. Вып. 10.

Мортон А.Л. История Англии. М., 1950.

Неусыхин А.И. Возникновение зависимого крестьянства как класса раннефеодального общества в Европе VI–VIII вв. М., 1956.

Петрушевский Д.М. Очерки из истории английского государства и общества в средние века. 4-е изд. М., 1937.

Петрушевский Д.М. Очерки из экономической истории средневековой Европы. М.; Л., 1928.

Савело К.Ф. Раннефеодальная Англия. Л., 1977.

Эйнгард. Жизнь Карла Великого // Прометей. Историко-биографический. альманах серии «Жизнь замечательных людей». М., 1977. Т. 11.

Чистозвонов А.Н. Европейский крестьянин в борьбе за землю и волю (XIV-XV вв.) // Средние века. М., 1975. Вып. 39.

Штокмар В.В. История Англии в средние века. Л., 1973.

в) программное обеспечение:

Windows 7 professional или Windows 10; Kaspersky Endpoint Security 10 для Windows или NOD 32 Internet Security; Office 2007 или LibreOffice

8. Материально-техническое обеспечение
дисциплины «История аграрных отношений в Англии XVI - первой по-
ловины XVII века»

Компьютерный класс, мультимедийный проектор, ноутбук, экран, высокоскоростной доступ в Интернет, DVD-Rom.

Рабочая программа дисциплины «История аграрных отношений в Англии XVI - первой половины XVII века» составлена в соответствии с требованиями ФГОС ВО по направлению подготовки 44.04.01 Педагогическое образование.

Программу составили:

1. Федонькин Павел Павлович, магистр 2-го курса обучения, ИФФ ПГУ
Группа 16ипиМ1

Заключение

На протяжении многих десятилетий историки, изучающие аграрную историю Англии проделали колоссальную работу. Разработка Ковалевским важнейших проблем Англии, дала толчок к её изучению ещё в дореволюционной России. Ковалевский одним из первых в России занялся углубленным изучением английской аграрной истории. Используя документы, описи, и другие доступные к тому времени источники, учёный смог дать нам наиболее полную картину изменений в аграрном строе страны. Благодаря ему, российские исследователи занялись изучением истории диггеров и левеллеров.

Научные изыскания дореволюционных историков во многом способствовали развитию изучения истории Англии и после создания СССР на определённые темы: это были огораживания и ущемления крестьян, классовая борьба, про которую писал К. Маркс. Англия стала идеальной страной на примере которой в подтверждение классовой теории стали обращаться многие учёные из Страны Советов. Вторая Мировая война против «коричневой чумы» - германского фашизма и братство по оружию со свободолюбивым английским народом заставили обращать ещё более повышенное внимание к проблемам средневековой Англии, которые были и без того востребованы в СССР. Специально для этого, Институт истории Академии наук СССР создаёт большую группу для непосредственно детального изучения и разбора Английской средневековой истории.

Труды советских ученых по аграрной истории Англии получили признание во всём мире, более того, в настоящее время невозможно появление серьезного труда обобщающего характера по аграрной истории Англии без изучения трудов советских ученых и без ссылок на эти труды.

В постсоветской историографии основное направление историками было взято по изучению законодательных актов королевства. Были рассмотрены отдельные статуты, отдельные акты, говорящие об аграрных отношениях. К сожалению, некоторые аспекты изучения аграрной истории еще недо-

статочны исследованы. К их числу можно отнести вопрос о распространении фермерства на территории Англии, агрономический календарь фермеров, рентные отношения, внутрикрестьянские огораживания и др. Для решения этого вопроса необходимо привлечение новых документальных и нарративных источников, в которых отражена хозяйственная деятельность фермеров, смена способов возделывание земли на более современные, в разных регионах и графствах королевства, степень распространения фермерства среди нового дворянства и др.

Список использованных источников литературы

- 1) А. В. Афонюшкина. Памяти А. Н. Савина. – М., Наука, 1926. С.539.
- 2) Архангельский, С. И. Крестьянское движение в Англии в 40–50–х годах XVII века / С. И. Архангельский. – М., 1960. – 355 с.
- 3) Винокурова, М. В. Англия / М. В. Винокурова // История Европы. – М. : Наука, 1993. – Т. 3. От средневековья к новому времени (конец XV – первая половина XVII в.). С. 40–47.
- 4) Винокурова, М. В. Англия / М. В. Винокурова // История Европы. – М., 1993. – Т. 3. От средневековья к новому времени (конец XV – первая половина XVII в.). С. 42–44.
- 5) Всемирная история : в 6 т. / ред. В. А. Ведюшкин, М. А. Юсим. – М., 2013. – Т. 3. Мир в раннее Новое время.
- 6) Винокурова, М. В. Англия / М. В. Винокурова // История Европы. – М.: 1993. – Т. 3. От средневековья к новому времени (конец XV – первая половина XVII в.). С. 40–47.
- 7) Гранат, И. К. К вопросу об обезземеливании крестьянства в Англии / И. К. Гранат. – М. : И. Н. Кушнарёв и К°, 1908. 319 с.
- 8) Косминский Е. А. Исследования А. Н. Савина по истории Англии // Косминский Е. А. Проблемы английского феодализма... С. 36–60.
- 9) Ковалевский М. М. Взгляд на историю и современное состояние местного самоуправления в Англии // Юридический вестник. 1886. № 6, 7. 115 с.
- 10) Ковалевский М. М. Секуляризация монастырской собственности в Англии и её ближайшие последствия // Русская мысль. 1888. № I. С.100
- 11) Ковалевский М. М. Причины обезземеления крестьян в Англии // Вестник Европы. 1909. № 4. 29 с.
- 12) Ковалевский М. М. История монархии и монархических доктрин. СПб., 1912. 215 с.
- 13) Ковалевский М. М. Развитие неродного хозяйства в Западной Европе. СПб., 1899. 166 с.

- 14) Косминский Е.А. Проблемы английского феодализма и историографии Средних веков – М., 1963. – 456 с.
- 15) И. Л. Попов–Ленский. Лильберн и левеллеры, Социальные движения и классовая борьба и эпоху английской революции XVII века. М.–Л., 1928. 199 с.
- 16) Лавровский, В. М. Парламентские огораживания общинных земель в Англии конца XVIII – начала XIX вв. / В. М. Лавровский. – М.: 1940. – 472 с.
- 17) Лавровский В. М. Исследования по аграрной истории Англии XVII–XI вв. М.: 1966. 256 с.
- 18) Митрофанов В.П. Отечественная историография становления фермерства в Англии XVI–середины XVII в.// Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. Вып.2./ Гл. ред. В.В. Кондрашин. Вып. 3. Пенза: ПГУ, 2014.С. 5–16.
- 19) Митрофанов В.П.Англоязычные историки о фермерских хозяйствах в позднесредневековой Англии (XVI–середина XVII в.)// Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. Вып.2./ Гл. ред. В.В. Кондрашин. – Пенза: ПГУ, 2014. С.5–13.
- 20) Митрофанов В.П. Англоязычная историография аграрной политики Тюдоров и первых Стюартов //История. Общество.Политика.№1(1)/РИО ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г.Петровского», 2017. С. 198–207.
- 21) Митрофанов В.П, Федонькин П.П. Аграрная политика Англии в начале XVII века // Исторический формат. 2018. № 3. С.5–7.
- 22) Митрофанов В.П, Федонькин П.П. Проблемы аграрной истории англии раннего нового времени в работах современных российских историков // Исторический формат. 2018. № 3. С.8–11.
- 23) V.P. Mitrophanov, E.Y. Aleshina. English peasants and agrarian policy of the Tudors and the first Stuarts: outlines of enclosure legislation.// Научные ведомости Белгородского государственного университета. История. Политология. № 8.(257) вып. 42.– 2017. С. 65–70.

- 24) Митрофанов, В. П. Становление фермерства в Англии (1550–1640 гг.) / В. П. Митрофанов // Европа: актуальные проблемы этнокультуры : материалы VII междунар. науч.–теорет. конф. (г. Минск, 21 января 2013 г.) / отв. ред. В. В. Тугай. – Минск : МГПТК полиграфии, 2014. – С. 20–22.
- 25) Могильницкий Б. Г. Е. А. Косминский как историк исторической науки. М., 1980. С. 304–319.
- 26) Митрофанов В.П, Положение английского крестьянства в конце XVI в. и политика Елизаветы Тюдор// Англия XV – XVII вв. Проблемы разложения феодализма и генезиса капитализма/ отв. ред. Е. В. Кузнецов.– Горький: ГГУ, 1981. с. 77 – 88.
- 27) Семёнов, В. Ф. Из истории раннего капиталистического фермерства в Англии XVII в. (ферма Роберта Лодера по его записям от 1610–1620 гг.) / В. Ф. Семёнов // Учёные записки № 294. Проблемы экономического и политического развития стран Европы в средние века и античную эпоху / под ред. и с предисл. проф. В. Ф. Семёнова. – М., 1969. С. 6–23.
- 28) Семёнов В.Ф. Из истории раннего капиталистического фермерства в Англии XVII в.// Проблемы экономического и политического развития стран Европы в средние века и античную эпоху. – М., 1969. С. 7–23.
- 29) Савин, А. Н. Лекции по истории Английской революции / А. Н. Савин. – М., 2000. – 536 с.
- 30) Савин, А. Н. Английская деревня в эпоху Тюдоров / А. Н. Савин. – М., 1903. – 485 с.
- 31) Семёнов В.Ф. Огораживания и крестьянские движения в Англии XVI века. М., 1949. т. VII.
- 32) Штокмар В.В. Экономическая политика английского абсолютизма в эпоху его расцвета. Л.: ЛГУ, 1973. с.154.